

Симбирскія Пархіяльныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Іюля № 13. 1901 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXVI.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Въ 5 день сего іюня Любезнѣйшая Супруга НАША ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Дочери, нареченной Анастасіей.

Такое ИМПЕРАТОРСКАГО Дома НАШЕГО приращеніе пріемля новымъ знаменіемъ благодати Божіей, на НАСЪ и ИМПЕРІЮ НАШУ изливаемой, возвѣщаемъ о семъ радостномъ событіи вѣрнымъ нашимъ подданнымъ и вмѣстѣ съ ними возносимъ

къ Всевышнему горячія молитвы о благополучномъ возрастаніи и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ: писать и именовать, во всѣхъ дѣлахъ гдѣ приличествуеть, Любезнѣйшую НАШУ Дочь Великую Княжну Анастасію Николаовну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Петергофѣ въ 5 день іюня въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ первое, Царствованія же НАШЕГО въ седьмое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Разрядный списокъ

воспитанниковъ Сызранскаго духовнаго училища за 1900—1901 учебный годъ.

IV классъ.

Разрядъ I-й. 1) Доброхотовъ Александръ, Родниковъ Михаилъ, Зеленевъ Владиміръ, Адамовъ Александръ, 5) Введенскій Викторъ, Бѣлозерскій Николай, Сахаровъ Алексѣй. Разрядъ II-й. Архангельскій Арсеній, Амплитовъ Александръ, 10) Никольскій Александръ, Дьячковъ Александръ, Покровскій Василій, Ермолинъ Николай, Благовѣщенскій Андрей, 15) Аркатовскій Александръ, Смирновъ Валеріанъ, Богдановъ Алексѣй, Протопоповъ Борисъ, Путиловъ Александръ.

Всѣ означенные воспитанники признаны окончившими курсъ ученія въ училищѣ. 20) Смирновъ Николай, Палатовъ Сергѣй (обоимъ назначается переэкзаменовка по латинскому языку). Разрядъ III-й. Гиляровскій Веніаминъ, Прозоровъ Борисъ (обоимъ назначаются переэкзаменовки: первому по латинскому языку и ариметикѣ, второму по русскому съ церковно-славянскимъ и латинскому языкамъ), Боголюбовъ Николай, 25) Цвѣтковъ Александръ (обоимъ назначаются переэкзаменовки по русскому съ церковно-славянскимъ языкомъ и по ариметикѣ), Краснощековъ

Александръ, Никулинъ Андрей (оба оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности), Кравковъ Георгій, 29) Несмѣловъ Василий (оба оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по болѣзни, согласно прошеній ихъ родителей).

III классъ.

Разрядъ I-й. 1) Виноградовъ Викторъ, Березинскій Николай, Родниковъ Теодоръ, Ильинскій Александръ. Разрядъ II-й. 5) Прибыловскій Николай, Грачевъ Александръ, Прибыловскій Александръ, Никольскій Борисъ, Лебединскій Димитрій, 10) Ревякинъ Стефанъ, Шмелевъ Иванъ, Смирновъ Николай, Войновъ Николай, Алмазовъ Сергѣй, 15) Гиляровскій Валерій. Всѣ означенные воспитанники переводятся въ IV классъ. Эсперовъ Николай, коему назначается переекзаменовка по церковному пѣнію. Разрядъ III-й. Нѣмковъ Константинъ, которому назначается переекзаменовка по русскому съ церковно-славянскимъ языкомъ и по ариѳметикѣ, Тиховъ Михаилъ, Яировъ Владиміръ, 20) Кудравцевъ Николай (всѣ трое оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности), Овсянниковъ Сергѣй, Нѣмковъ Евгенийъ, 23) Смѣловскій Павелъ (всѣ трое оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по болѣзни, согласно прошеній родителей).

II классъ.

Разрядъ I-й. 1) Трифоновъ Иванъ, Востоковъ Николай, Жемчужниковъ Владиміръ, Ломакинъ Василий, 5) Гусь Димитрій. Разрядъ II-й. Никольскій Леонидъ, Транквилицкій Иванъ, Звѣревъ Михаилъ, Смѣловскій Николай, 10) Топорнинъ Александръ, Побѣдоносцевъ Николай I-й, Соколовъ Владиміръ, Зюкуевъ Иванъ, Аттиковъ Михаилъ, 15) Шмелевъ Александръ, Виноградовъ Димитрій, Болонинъ Петръ, Голубевъ Теодоръ, Егорычевъ Григорій, 20) Смирновъ Михаилъ, Архангельскій Павелъ. Всѣ означенные воспитанники переводятся въ III классъ. Тихомировъ Александръ, Агринскій Николай, Любимовъ Евгенийъ

(всѣмъ троемъ назначаются переэкзаменовки: первому по ариметикѣ, второму по русскому съ церковно-славянскимъ языкомъ, третьему по ариметикѣ). Разрядъ III-й. 25) Гнѣвушевъ Михаилъ, Поповъ Сергѣй (обоимъ назначается переэкзаменовка по русскому съ церковно-славянскимъ и латинскому языкамъ), Орлинскій Михаилъ, Побѣдоносцевъ Николай 2-й, Бѣльскій Стефанъ, 30) Веселицкій Петръ, Фавстрицкій Иванъ, Благовѣщенскій Василій, Кудрявцевъ Борисъ (всѣ семеро оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности), Кузьминъ Александръ—увольняется изъ училища по малоуспѣшности; 35) Доброхотовъ Николай—увольняется изъ училища по малоуспѣшности и великовозрастію; Благоразумовъ Викторъ—увольняется изъ училища по малоуспѣшности; 37) Милкинъ Кипріанъ—оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по болѣзни, согласно прошенію отца.

I классъ.

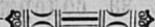
Разрядъ I-й. 1) Доброхотовъ Петръ, Самаринъ Викторъ, Ломакинъ Иванъ, Троицкій Евгеній, 5) [Жуковъ Михаилъ. Разрядъ II-й. Ивановъ Сергѣй, Магницкій Николай, Утѣхинъ Леонидъ, Россовъ Владиміръ, 10) Зефиоровъ Викторъ, Булыгинъ Александръ, Андреевъ Григорій, Ливановъ Николай, Травинъ Алексѣй, 15) Березовскій Германъ, Эсперовъ Евгеній, Ясенскій Николай, Введенскій Анатолій, Несмѣловъ Константинъ. Всѣ означенные воспитанники переводятся во II классъ. 20) Аркатовскій Владиміръ, Введенскій Александръ, Утѣхинъ Сергѣй, Стефановъ Александръ, Смирновъ Александръ (всѣмъ пятерымъ назначается переэкзаменовка по русскому съ церковно-славянскимъ языкомъ), 25) Крыловъ Михаилъ, которому назначается переэкзаменовка по ариметикѣ, Смирновъ Сергѣй 1-й, Богословскій Иванъ (обоимъ назначается переэкзаменовка по священной исторіи). Разрядъ III-й. Никифоровъ Борисъ, Крахтъ Вячеславъ, 30) Смирновъ Сергѣй 2-й (всѣ трое оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности), Аванасовъ

Иванъ, Голубевъ Николай (оба увольняются изъ училища по малоуспѣшности), Нѣмковъ Александръ, 34) Смольковъ Василій (оба оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по болѣзни, согласно прошеній ихъ родителей).

Приготовительный классъ.

Разрядъ I-й. 1) Соколовъ Михаилъ, Смольковъ Петръ, Сперанскій Василій, Городецкій Анатолий, 5) Никольскій Николай, Жемчужниковъ Евгений. Разрядъ II-й. Θεодоровъ Александръ, Тихомировъ Николай, Алмазовъ Виталий, 10) Марсовъ Викторинъ, Травинъ Александръ, Русановскій Димитрій, Прозоровъ Валентинъ, Соловьевъ Александръ, 15) Ильинскій Николай, Архангельскій Викторъ, Введенскій Николай, Смирновъ Николай, Смышляевъ Михаилъ, 20) Виноградовъ Александръ, Тихомировъ Александръ, Стекловъ Михаилъ, Смолинъ Тимоѳей, Бѣляковъ Иванъ, 25) Павловскій Григорій, Ясенскій Леонидъ. Всѣ означенные воспитанники переводятся въ I-й классъ. Разрядъ III-й. Нѣмковъ Иннокентій, Никольскій Михаилъ, Сергѣевскій Димитрій (всѣ трое оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности), 30) Ёрыловъ Виссарионъ — увольняется изъ училища по малоуспѣшности, Прибыловскій Александръ, Любимовъ Михаилъ, 33) Петровскій Владимиръ (всѣ трое оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по болѣзни, согласно прошеній ихъ родителей).

Примѣчаніе. Ученики: IV класса — Доброховъ Александръ, III класса — Виноградовъ Викторъ, II класса — Трифоновъ Иванъ, Востоковъ Николай, I класса — Доброховъ Петръ и подготовительнаго класса — Соколовъ Михаилъ за ихъ отличные успѣхи и примѣрное поведеніе награждены книгами.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Симбирскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1899/1900 учебный годъ.

(Продолженіе).

II.

Составъ учащихся.

КЛАССЫ.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полное Епархіальномъ коштн. содерж.	На половинномъ.	Стипендіатовъ.	Окончившихъ курсъ и удост. аттестатовъ.
I.	48	46	2	34	14				
II.	53	53	—	50	—				
III.	55	43	12	40	15				
IV.	48	45	3	40	8				
V.	43	35	8	36	7				
VI.	51	38	13	38	13	—	—	—	50
Всего .	298	260	38	238	57	35	25	10	50

На епархіально-коштное содержаніе принимались сироты и дѣти бѣдныхъ многосемейныхъ родителей, исключительно изъ духовенства Симбирской епархіи.

По содержанію епархіально-коштныхъ пансіонерокъ расходовалось согласно смѣтѣ общепархіальнаго съѣзда духовенства по 77 р. 89 $\frac{1}{3}$ коп. на каждую. Плата за пансіонерное содержаніе дочерей духовенства Симбирской епархіи взималась въ количествѣ 80 руб. Плата за содержаніе инословныхъ дѣвицъ взималась въ размѣрѣ 150 р.; сверхъ того, желающія поступить на пансіонерное содержаніе вносятъ единовременно по 25 руб.

на первоначальное обученіе. Плата за обученіе инословныхъ дѣвицъ взималась въ размѣръ 35 руб., а со вновь поступившихъ — 50 руб.

Изъ общаго числа стипендіатовъ: 24 содержались на проценты съ училищнаго капитала и на церковно-епархіальныя средства, 17 пользовались стипендіями духовенства Симбирской епархіи и 4 стипендіями: 1) въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра II, 2) Пресвященнаго Θεоктиста, бывшаго Епископа Симбирскаго, 3) почетной гражданки Барсовой и 4) бывшей почетной блюстительницы Фатьяновой.

Въ виду тѣсноты училищнаго помѣщенія и невозможности безъ явнаго нарушенія элементарныхъ требованій гигиены устроить въ училищномъ зданіи спальныя комнаты для всѣхъ пансіонерокъ, часть ихъ помѣщалась подъ присмотромъ одной воспитательницы въ особо-нанятомъ для этой цѣли общежитіи.

III.

Учебно-воспитательная часть.

а) Недѣльное распредѣленіе уроковъ съ объясненіемъ причинъ какихъ либо уклоненій отъ предписаній программы, если таковыя были допущены.

Согласно § 24 п. 10 Устава Епархіальныхъ женскихъ училищъ, инспекторомъ классовъ совмѣстно съ начальницей училища и по соглашенію съ преподавателями и преподавательницами училища въ началѣ учебнаго года было составлено респисаніе еженедѣльныхъ уроковъ для всѣхъ классовъ, которое, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ училища, было утверждено Его Пресвященствомъ.

При составленіи респисанія уроковъ имѣлось въ виду распредѣлять предметы равномерно по днямъ недѣли, при чемъ на первые занятые часы назначать предметы, требующіе большаго умственнаго напряженія, а на послѣдніе — сравнительно меньшаго,

хотя достигнуть этого не всегда и не вездѣ удавалось, такъ какъ большинство преподавателей училища состоятъ на дѣйствительной службѣ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, а Епархіальному училищу удѣляютъ сравнительно немногіе свободные часы.

При распредѣленіи уроковъ норма ихъ, для каждаго класса указанная Уставомъ и новыми программами, была соблюдена за немногими измѣненіями. Въ частности уклоненія были въ IV, V и VI кл. вслѣдствіе введенія 6 уроковъ шитва церковныхъ облачений согласно указу Св. Синода отъ 1 апрѣля 1888 года за № 4; съ 1893 года во II, III и IV кл. открыты уроки рисованія по два въ каждомъ. Съ уроками чистописанія въ IV и V кл., согласно журнальному опредѣленію, поручено преподавателю соединять практическіе уроки по русскому языку, обращая вниманіе на правописаніе, каллиграфію и опрятность тетрадей и обстоятельно разясняя грамматическія правила. Съ 1882 г. вмѣсто части уроковъ руководствъ назначено по три утреннихъ урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ на чтеніе для восполненія изучаемыхъ учебныхъ руководствъ. Въ настоящемъ учебномъ году по недостатку класснаго времени таковыхъ уроковъ было всего 9. Съ 10 ноября 1889 года, согласно уставу Епархіальныхъ училищъ (§ 80) и по желанію о. о. депутатовъ общепархіальнаго съѣзда духовенства, бывшаго въ іюнь того-же года, и родителей ученицъ въ послѣ-обѣденное время отъ 2 до 3 часовъ для желающихъ давались уроки французскаго и нѣмецкаго языковъ. Всѣхъ уроковъ по обязательнымъ и необязательнымъ предметамъ было въ каждомъ классѣ 24.

Распределение уроковъ по классамъ и предметамъ было слѣдующее.

Предметы.	К л а с с ы.						Общее число уроковъ.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Законъ Божій	4	4	4	3	3	3	21
Русскій языкъ съ церковно-славянск.	4	4	4	3	3	3	21
Ариметика.	4	4	4	3	3	—	18
Географія	—	2	2	3	3	2	12
Гражданская исторія	—	—	—	2	4	3	9
Дидактика	—	—	—	—	1	2	3
Геометрія	—	—	—	—	—	2	2
Физика	—	—	—	—	2	3	5
Церковное пѣніе	2	2	2	2	2	2	12
Чистописаніе	4	2	2	2	1	—	11
Руководѣліе и шитье обл.	3	2	2	3	2	3	15
Чтеніе	3	2	2	1	—	1	9
Рисованіе	—	2	2	2	—	—	—

По днямъ недѣльные уроки были распределены слѣдующимъ образомъ:

Законъ Божій	Русскій языкъ съ церковно-славянск.	Ариметика	Географія	Гражданская исторія	Дидактика	Геометрія	Физика	Церковное пѣніе	Чистописаніе	Руководѣліе и шитье обл.	Чтеніе	Рисованіе
Понедѣльникъ	Среда	Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедѣльникъ	Среда	Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедѣльникъ	Среда	Пятница

РОСПИСАНІЕ

недѣльных уроковъ въ Симбирскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1899/1900 учебный годъ.

Дни.	Ч А С Ы.	I КЛАССЪ.	II КЛАССЪ.	III КЛАССЪ	IV КЛАССЪ.	V КЛАССЪ.	VI КЛАССЪ.
Понедѣльн.	8 ч. 45 м. - 9 ч. 45 м. 10 ч. — 11 ч. 11 ч. 15 м. - 12 ч. 15 м. 12 ч. 30 м. - 1 ч. 30 м.	Чистописание. Русскій языкъ. Пѣніе. — — —	Русскій языкъ. Арифметика. Чистописание. Руководѣліе.	Руководѣліе. Географія. Арифметика. Законъ Божій.	Географія. Законъ Божій. Русскій языкъ. Чистописание.	Физика. Географія. Гражд. исторія. Пѣніе.	Географія. Физика. Законъ Божій. Гражд. исторія.
Вторникъ.	8 ч. 45 м. - 9 ч. 45 м. 10 ч. — 11 ч. 11 ч. 15 м. - 12 ч. 15 м. 12 ч. 30 м. - 1 ч. 30 м.	Законъ Божій. Русскій языкъ. Арифметика. — — —	Чтеніе. Арифметика. Рисованіе. Законъ Божій.	Чистописание. Арифметика. Законъ Божій. Русскій языкъ.	Руководѣліе. Арифметика. Географія. Пѣніе.	Арифметика. Законъ Божій. Русскій языкъ. Гражд. исторія.	Литература. Гражд. исторія. Пѣніе. Руководѣліе.
Среда.	8 ч. 45 м. - 9 ч. 45 м. 10 ч. — 11 ч. 11 ч. 15 м. - 12 ч. 15 м. 12 ч. 30 м. - 1 ч. 30 м.	Руководѣліе. Арифметика. Законъ Божій. — — —	Географія. Законъ Божій. Арифметика. Чистописание.	Чтеніе. Русскій языкъ. Географія. Арифметика.	Законъ Божій. Гражд. исторія. Русскій языкъ. Географія.	Словесность. Арифметика. Дидактика. Чистописание.	Физика. Дидактика. Руководѣліе. Практ. урокъ въ шк.
Четвергъ.	8 ч. 45 м. - 9 ч. 45 м. 10 ч. — 11 ч. 11 ч. 15 м. - 12 ч. 15 м. 12 ч. 30 м. - 1 ч. 30 м.	Арифметика. Русскій языкъ. Чистописание. — — —	Законъ Божій. Рисованіе. Руководѣліе. Пѣніе.	Руководѣліе. Законъ Божій. Пѣніе. Славянскій языкъ.	Рисованіе. Арифметика. Славянскій языкъ. Руководѣліе.	Географія. Пѣніе. Физика. Законъ Божій.	Литература. Географія. Законъ Божій. Геометрія.
Пятница.	8 ч. 45 м. - 9 ч. 45 м. 10 ч. — 11 ч. 11 ч. 15 м. - 12 ч. 15 м. 12 ч. 30 м. - 1 ч. 30 м.	Законъ Божій. Арифметика. Чистописание. — — —	Арифметика. Законъ Божій. Русскій языкъ. Руководѣліе.	Рисованіе. Арифметика. Пѣніе. Русскій языкъ.	Руководѣліе. Пѣніе. Законъ Божій. Рисованіе.	Словесность. Гражд. исторія. Руководѣліе. Руководѣліе.	Гражд. исторія. Литература. Физика. Пѣніе.
Суббота.	8 ч. 45 м. - 9 ч. 45 м. 10 ч. — 11 ч. 11 ч. 15 м. - 12 ч. 15 м. 12 ч. 30 м. - 1 ч. 30 м.	Законъ Божій. Славянскій яз. Пѣніе Руководѣліе.	Русскій языкъ. Географія. Славянскій языкъ. Пѣніе.	Руководѣліе. Законъ Божій. Рисованіе. Чистописание.	Чтеніе. Арифметика. Исторія. Чистописание.	Гражд. исторія. Географія. Законъ Божій. Арифметика.	Дидактика Руководѣліе. Геометрія. Законъ Божій.

Классныя занятія начинались въ 8 ч. 45 м. и оканчивались въ 1 ч. 30 м. Каждый урокъ продолжался одинъ часъ, а перемѣны между уроками—по 15 минутъ. По средамъ и пятницамъ св. Четырдесятницы, во исполненіе указа Св. Синода отъ 13 сентября 1889 г. за № 9, совершались литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, на которыхъ присутствовали всѣ воспитанницы. Уроки въ это время начинались въ 8 ч. и, продолжаясь по 40 минутъ съ пятиминутными перемѣнами, оканчивались въ 11 ч. дня, ко времени совершенія литургіи.

Музыка преподавалась въ неклассное время; воспитанницъ, обучавшихся музыкѣ, было 60.

Каждая воспитанница за обученіе музыкѣ платила по 30 коп. за урокъ и имѣла 2 получасовыхъ недѣльныхъ урока; кромѣ того, 4 ученицы обучались музыкѣ бесплатно.

в) Указаніе учебныхъ руководствъ, употреблявшихся въ Симбирскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ каждомъ классѣ и по каждому предмету въ 1899—1900 учебн. году.

Въ I классъ.

По Закону Божію: „Священная Исторія Ветхаго Завѣта“ протоіерея Д. Соколова.

По русскому языку: „Курсъ русской грамматики“—Преображенскаго.

По ариметикѣ: „Ариметика Бугаева“, задачникъ Евтушевскаго.

По славянскому языку: „Сокращенная практическая славянская грамматика“—свящ. Крылова.

По церковному пѣнію: „Учебникъ церковнаго пѣнія“—А. Рязскаго.

Во II классъ.

По Закону Божію: „Свящ. Исторія Новаго завѣта“—прот. Д. Соколова.

По русскому языку: „Курсъ русской грамматики“ — Преображенскаго, христоматія „Родина“ — Радонежскаго, „Дѣтскій міръ“ — Ушинскаго.

По славянскому языку: „Грамматика“ Крылова.

По ариметикѣ: „Ариметика Бугаева“, задачникъ Евтушевскаго и Малинина-Буренина.

По географіи: „Краткій учебникъ по географіи“ — Раевскаго, Учебный атласъ Ильина.

По церковному пѣнію: „Учебникъ церковнаго пѣнія“ — Рязскаго.

Въ III классъ.

По Закону Божію: „Церковный Уставъ“ — Свирѣлина.

По русскому языку: „Курсъ русской грамматики“ — Преображенскаго.

По славянскому языку: „Грамматика“ Крылова.

По ариметикѣ: „Ариметика“ — Бугаева, задачники — Малинина-Буренина, Евтушевскаго.

По географіи: „Учебникъ географіи“ — Раевскаго.

По церковному пѣнію: „Учебникъ церковнаго пѣнія“ — Рязскаго.

Въ IV классъ.

По Закону Божію: „Пространный христіанскій катехизисъ“, митроп. Филарета.

По русскому языку: „Курсъ русской грамматики“ — Преображенскаго.

По славянскому языку: „Грамматика“ Крылова.

По ариметикѣ: „Ариметика“ — Бугаева.

По географіи: „Учебникъ географіи“ — Раевскаго.

По гражданской исторіи: „Руководство по всеобщей исторіи“ — средній курсъ Иловайскаго.

По церковному пѣнію: „Учебникъ церковнаго пѣнія“ — Рязскаго, „Обиходъ церковнаго пѣнія ч.ч. I и II“.

Въ V классъ.

По Закону Божию: „Пространный христіанскій катихизисъ“ митроп. Филарета, „Церковный Уставъ“ — Свирѣлина.

По русской словесности: „Учебникъ теоріи словесности“ — Вѣлорусова.

По дидактикѣ: „Учебникъ дидактики“ — Миропольскаго.

По географіи: „Учебникъ географіи“ — Раевского.

По гражданской исторіи: „Руководство по всеобщей исторіи“ — Иловайскаго — средній курсъ и „Руководство по русской исторіи“ — его-же.

По физикѣ: „Основанія физики“ — Краевича.

По церковному пѣнію: „Обиходы церковнаго пѣнія“ ч.ч. I и II.

Въ VI классъ.

По Закону Божию: „Исторія православной христіанской церкви“ — прот. П. Смирнова.

По исторіи русской литературы: „Сокращенный курсъ исторіи русской литературы“ — М. Орлова, „Исторія русской словесности древней и новой“ — Галахова, христоматія Галахова и Петрова.

По гражданской исторіи: „Руководство по всеобщей исторіи Иловайскаго“, „Руководство по русской исторіи“ — его-же и „Очерки русской исторіи“ — Рождественскаго.

По геометріи: „Руководство геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ“ — Давыдова.

По физикѣ: „Основанія физики“ — Краевича.

По географіи — Малинина-Буренина.

По дидактикѣ: Методики разныхъ авторовъ.

По церковному пѣнію: „Обиходъ церковнаго пѣнія“ ч.ч. I и II.

г) Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа. Если нѣтъ, то какія мѣры приняты къ восполненію опущеннаго.

Всѣ предметы училищнаго курса проходились преподавателями примѣнительно къ новымъ обще-обязательнымъ програм-

мамъ для Епархіальныхъ женскихъ училищъ. Ко времени экзаменовъ отчетнаго года установленныя по всеѣмъ предметамъ программы выполнены во всеѣхъ классахъ.

д) О распредѣленіи письменныхъ упражненій и о степени достигаемыхъ ими успѣховъ.

На ряду съ теоретическимъ изученіемъ предметовъ велись письменныя занятія ученицъ. Письменныя упражненія полагались во всеѣхъ классахъ: въ I, II и III классахъ давались диктанты и домашнія работы на проходимыя правила грамматики, а въ IV, V и VI классахъ давались темы для самостоятельныхъ работъ, примѣнительно къ составленному для этой цѣли росписанію.

Росписаніе письменныхъ работъ для ученицъ Симбирскаго Епархіальнаго женскаго училища на 1899/1900 уч. годъ.

Въ IV классъ.

Съ 15 по 25 сентября по русскому языку; 29 сентября — 11 октября по Закону Божію; 14 — 27 октября по исторіи; 1 — 11 ноября по географіи; 15 — 30 ноября по русскому языку; 4 — 16 декабря по Закону Божію; 10 — 20 января по исторіи; 7 — 16 февраля по географіи; 28 февраля — 9 марта по русскому яз.; 13 — 23 марта по русскому языку. Всего 10 письменныхъ работъ.

Въ V классъ.

15 — 25 сентября по Закону Божію; 29 сентября — 11 октября по гражданской исторіи; 14 — 27 октября по словесности; 1 — 11 ноября по дидактикѣ; 15 — 30 ноября по словесности; 4 — 16 декабря по географіи; 10 — 20 января по Закону Божію; 24 января — 3 февраля по словесности; 7 февраля — 9 марта по гражданской исторіи; 13 — 23 марта по дидактикѣ; 27 марта — 21 апрѣля по словесности. Всего 11 письменныхъ работъ.

Въ VI классъ.

15 сентября—2 октября по исторіи литературы; 5—23 октября по гражданской исторіи; 27 октября—12 ноября по Закону Божію; 16 ноября—9 декабря по географіи; 13 декабря—13 января по Закону Божію; 17 января—2 февраля по исторіи литературы; 14 февраля—11 марта по гражданской исторіи; 17 марта—20 апрѣля по дидактикѣ. Всего 8 письменныхъ работъ.

Главною задачею письменныхъ работъ поставлялось приучить воспитанницъ по толковому изложенію своихъ мыслей по опредѣленному плану. При назначеніи темы преподаватели, кромѣ своихъ объясненій, указывали руководства и книги, изъ которыхъ могъ бы быть заимствованъ матеріалъ для сочиненія. Указаніе пособій и источниковъ для писанія сочиненій имѣло и ту цѣль, чтобы приучить ученицъ къ серьезному чтенію книгъ.

Всѣ письменныя работы ученицъ разсматривались преподавателями, представлялись инспектору классовъ для просмотра и затѣмъ уже нѣкоторыя изъ нихъ, лучшія и худшія, по усмотрѣнію преподавателя, разсматривались въ классѣ, гдѣ на замѣченные достоинства и недостатки обращалось вниманіе цѣлаго класса.

(Продолженіе будетъ).

Извѣщенія.

Отъ Правленія Сызранскаго духовнаго училища.

Приемныя испытанія на поступленіе въ Сызранское духовное училище въ текущемъ 1901 году назначены на слѣдующіе дни: 20 августа—письменное испытаніе для всѣхъ дѣтей духовенства, желающихъ поступить въ училище; 21 августа—устное испытаніе для тѣхъ же дѣтей; 22 августа—письменное и устное испытаніе для дѣтей инословныхъ родителей. Дѣтей инословныхъ родителей будетъ принято 10% всего количества имѣющихъ поступить въ училище учениковъ; причемъ предпочтеніе

будеть отдаваться тѣмъ изъ крестьянскихъ дѣтей, которыя получили подготовку въ церковно-приходской школѣ и представляютъ одобрительные отзывы объ успѣхахъ и поведеніи отъ завѣдующаго церковно-приходскою школою священника и учителя ея. Прошенія о приѣмѣ дѣтей въ училище должны быть поданы заблаговременно на имя смотрителя училища. При прошеніи требуется представить метрическую выписъ о рожденіи и крещеніи и свидѣтельство о привитіи оспы.

Отъ Правленія Симбирскаго духовнаго училища.

Правленіе Симбирскаго духовнаго училища, къ свѣдѣнію духовенства Симбирскаго училищнаго округа, объявляетъ, что **приемный экзамень** въ подготовительный классъ Симбирскаго духовнаго училища въ настоящемъ 1901 году имѣетъ быть **24 августа**.

Комитетъ по управленію Симбирскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ представлять % сборъ на устройство общежитія при духовной семинаріи и на содержаніе существующаго при семинаріи общежитія при отдѣльныхъ бумагахъ на каждый изъ указанныхъ предметовъ, при чемъ всякій разъ обязательно прописывать и количество суммы обложенія, съ которой представляется сборъ, и время, за которое оный представляется (за каковое именно полугодіе).

За РЕДАКТОРА **И. Соловьевъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскій Служительный Вѣстникъ

1-го Іюля № 15. 1901 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рѣчь, сказанная окончившимъ курсъ воспитанникамъ Симбирской духовной семинаріи 14-го іюня предъ благодарственнымъ молебствіемъ.

Дорогіе питомцы! Это послѣднія минуты, въ которыя мы въ правѣ назвать васъ такъ. Скоро двери нашей школы навсегда затворятся за вами, такъ что въ качествѣ питомцевъ вы уже никогда не войдете въ эти двери.

Слишкомъ важенъ переживаемый вами моментъ, чтобы мы, духовно сроднившіеся съ вами, могли совершенно молча проводить его въ вѣчность.

Правда, мы сейчасъ намѣрены ознаменовать этотъ моментъ весьма важнымъ дѣломъ — возношеніемъ Господу Богу благодарности за всѣ прежніе ваши школьные годы и за этотъ послѣдній, только — что протекшій, годъ нелегкаго учебнаго труда, за все начатое и добрѣ исполненное, за все благоразумно и похристіански перенесенное, словомъ, за все, доселѣ вами и нами во благо прожитое. Великое дѣло изливать въ подобныя минуты чувство благодарности передъ Тѣмъ, во власти Коего всѣ времена и лѣта со всѣми и всякими благами: *воставъ иди: въра твоя спасе тя* (Лук. 17, 19) — вотъ живительное и бодрящее слово, которое обращается для искренно благодарящаго въ дорогую духовный даръ, въ залогъ свѣтлаго конца земной жизни. Но мы хотѣли бы, помимо того, усугубить назидательность переживаемого вами момента; прежде чѣмъ каждый изъ васъ спо-

добится воспринять духовнымъ слухомъ слово Господне: „*встань иди*“...., мы хотѣли бы еще разъ, при разлукѣ съ вами, указать вамъ, куда именно итти вамъ по выходѣ изъ этой школы, которая, какъ мать родная, жалѣла васъ, питала, покоила, руководила и, наконецъ, поставила васъ на ваши собственные, болѣе или менѣе твердыя ноги.

Итакъ, куда вамъ итти? Уже и теперь вы слышите разные голоса, приглашающіе васъ то въ ту, то въ другую сторону. Но будьте осторожны, не всякому слуху вѣрьте. Дѣло въ томъ, что изъ всѣхъ голосовъ только два голоса вполне заслуживаютъ ваше вниманіе и ваше довѣріе, потому что зовутъ васъ туда, гдѣ лежатъ истинныя задачи настоящей человѣческой жизни. Внятно, какъ громкое эхо среди горъ, должны раздаваться эти два голоса въ вашихъ юныхъ сердцахъ, еще не огрубѣвшихъ подъ вліяніемъ смѣшаннаго гула мірской суеты. Одинъ изъ этихъ голосовъ неумолкаемо вопіетъ снизу, отъ земли, другой исходитъ свыше, съ неба. Такъ было издавна, на пространствѣ всѣхъ вѣковъ. Благородныя сердца истинныхъ друзей человѣчества всегда чутко прислушивались къ этимъ голосамъ и по нимъ направляли свои шаги, начиная и продолжая жизненный путь. Вспомнимъ для примѣра одного изъ такихъ путниковъ, нашихъ преславныхъ учителей. Вотъ онъ, исходивъ почти всю западную Азію, остановился въ Троядѣ, на берегу моря, за которымъ скрывалась въ сумрачѣ ночи языческая Европа. Здѣсь-то, въ Троядѣ, и послышался голосъ земнородныхъ: *и было, говорить спутникъ апостола, ночью видѣніе Павлу: предсталъ нѣкій мужъ, Македонянинъ, прося его и говоря: прійди въ Македонію, и помоги намъ* (Дѣян. 16, 9). О чемъ говорило видѣніе? Чего просило? То былъ вопль языческаго міра о спасеніи, томившагося въ тьмѣ религіозной лжи, утопавшаго въ морѣ неслыханнаго разврата и не видѣвшаго никакого проблеска надежды на лучшее будущее. Св. Павелъ не колебался предъ цѣлымъ рядомъ новыхъ тяжелыхъ подвиговъ: *посль тою, говорить его спутникъ, мы положили отправиться въ Македонію* (Дѣян.

16, 19). Результатъ извѣстенъ: сидѣвшіе во тьмѣ и тѣни смертной увидѣли свѣтъ небесной истины, вкусили сладость чистаго и вѣчнаго добра, познали величіе нетлѣнной красоты. — Теперь присмотритесь и прислушайтесь, нѣтъ ли и у насъ своего рода *македонянь*, жалостно вопіющихъ о помощи. Въ самомъ дѣлѣ, есть и у насъ язычники, темные, настоящіе язычники, взывающіе всею своею жалкою душевной нищетою, всѣмъ складомъ своей бессмысленной жизни: *приидите къ намъ, помогите намъ*. Но что я говорю о язычникахъ? Многіе изъ тѣхъ, что именуются христианами, не походятъ ли во многомъ на массу язычества, изъ которой апостоль Павелъ выдѣлялъ избранныхъ и приводилъ ко Христу? Со скорбію приходится сознаться, что такъ. Какъ темно еще въ нашемъ родномъ народѣ отъ религіознаго невѣжества, отъ поразительнаго незнанія нашей родной святой вѣры! Какъ страшно живется намъ подъ владычествомъ грубаго животнаго эгоизма, этого звѣря въ человѣкѣ, для укрощенія котораго такъ мало у насъ дѣйствительныхъ средствъ! Какъ много несемъ мы, такъ сказать, самодѣльныхъ крестовъ, въ видѣ всевозможныхъ скорбей, страданій и положительныхъ народныхъ бѣдствій оттого только, что чрезвычайно мало у насъ борцовъ съ застарѣлыми и самыми ужасными народными пороками, въ родѣ пьянства! Стономъ стонуть отъ подобныхъ бѣдъ сотни тысячъ нашихъ братьевъ во Христвѣ. А нужно ли много говорить о крайне грустныхъ и зловѣщихъ явленіяхъ послѣднихъ лѣтъ и послѣднихъ дней? И вы уже слышали и еще услышите объ этомъ постепенномъ разлитіи въ извѣстныхъ слояхъ русскаго народа лжевѣрія, маловѣрія и полнаго невѣрія, объ этой дерзости лжеименнаго знанія, превозносящагося выше самаго Евангелія, объ этомъ наглому поруганіи нашей Св. Церкви, величайшихъ тайнъ христіанства, нашихъ святыхъ храмовъ, объ этихъ безумновосторженныхъ рукоплесканіяхъ и славословіяхъ по адресу дерзкихъ ругателей святой вѣры и проч., и проч. Громко вопіють страждущіе подъ напоромъ этихъ грязныхъ и свирѣпыхъ волнъ житейскаго моря: „Приидите же къ намъ и помогите намъ! Вы поете: *Христосъ*

моя сила, Богъ и Господь...., а у насъ хотять отнять этого самаго Христа“. Къ кому несутся эти вопли?— Къ вамъ, болѣе многихъ просвѣщеннымъ и вкусившимъ дара небеснаго и благаго глагола Божія (Евр. 6, 4, 5).

Другой голосъ, взывающій къ вамъ же, идетъ, какъ мы сказали, свьше. То Самъ Отець Небесный говоритъ каждому изъ васъ, выходящему нынѣ на дѣланіе свое: *чадо, иди днесъ дѣлай въ виноградъ Мой* (Мѣ. 21, 28). О чемъ говорить этотъ вышній голосъ,— для васъ вполне понятно. Ясно, что виноградъ, надъ которымъ нужно трудиться, есть виноградъ живой, разумный, безсмертный, насажденный Божіею десницею; ясно и то для васъ, что работа въ виноградникѣ — это тотъ же просвѣтительный и спасительный трудъ, къ которому приглашаетъ прежде указанный голосъ. Оба голоса говорятъ объ одномъ и томъ же, и горній лишь подтверждаетъ своимъ небеснымъ авторитетомъ важность голоса дошняго. Казалось бы и всякимъ дальнѣйшимъ разъясненіямъ и увѣщаніямъ конецъ: Самъ Богъ зоветъ,— кто же изъ добрыхъ юношей не послушается? Но тутъ-то мы и высказываемъ вамъ послѣднее предостереженіе. Въ вашемъ положеніи, въ вашемъ возрастѣ возможенъ и такой отвѣтъ хозяину виноградника: *азъ, Господи, иду: и не иде* (Мѣ. 21, 30). Такимъ образомъ, возможно предъ вступленіемъ въ жизнь томиться жаждою служенія истинѣ и добру, можно даже ринуться стремительно на подвигъ спасенія ближнихъ, но вскорѣ потомъ остановиться, охладѣть, застыть, погрузившись въ холодномъ болотѣ самолюбія. Вотъ паденіе! Вотъ позоръ! Какъ избѣжать его? Неуклонно держитесь наставленія Самого Хозяина виноградника, которое можно выразить такъ: не начинайте ничего, не подумавши серіозно и не рассчитавши, что у васъ достанетъ силъ на предпринятое дѣло; жалкимъ можетъ оказаться тотъ человекъ, который начнетъ строить башню, не вычисливши предварительно издержекъ, необходимыхъ для совершенія постройки (Лук. 14, 28—29). Такъ рассчитайте же и вы. Въ чемъ же долженъ состоять вашъ расчетъ? А въ томъ, чтобы вы заблаго-

временно запаслись самоотверженіемъ и терпѣніемъ, этии двумя чудно-могучими орудіями, безъ которыхъ еще не было въ Божественномъ виноградникѣ, да и быть не можетъ ни одного добраго работника. Окиньте взоромъ всю исторію и увидите, что — это такъ. Окажутся у васъ эти орудія въ наличности и исправности, никакія преграды, никакія вражьи силы не остановятъ вашей работы, такъ что позорный поступокъ лѣниваго и лживаго работника — *отвѣщавъ рече: азъ, Господи, иду: и не иде* — будетъ для васъ невозможенъ, немислимъ.

Итакъ, воставъ, по воздаяніи хвалы Господу Богу, идите туда, куда Онъ Самъ зоветъ васъ, на святыя труды въ виноградникѣ Его, послужите истинному, духовному благу людей преимущественно на тѣхъ жизненныхъ поприщахъ, къ которымъ приготовляла васъ эта школа. Не забывайте, что уже самымъ вступленіемъ въ эту школу каждый изъ васъ въ свое время давалъ обѣщаніе: *азъ, Господи, иду*. Теперь насталъ моментъ дѣйствительно итти. Идите же смѣло и бодро съ надеждою на помощь Того, Кто искони былъ съ вами, во всемъ доселѣ помогаль вамъ и впредь поможетъ.

Въ качествѣ послѣдняго „прости“ не учимъ только, но и просимъ васъ словами святаго апостола: *духа не угашайте* (1 Тесс. 5, 19). — всѣми силами поддерживайте въ себѣ тотъ священный огонь воодушевленія, что не даетъ и девяностолѣтнимъ старцамъ одряхлѣть душою и видѣть въ себѣ этотъ духовный алтарь Господень въ жалкихъ развалинахъ.

Будьте же вѣчно юны, всегда съ горнымъ полетомъ ума вашего къ вѣчно-неизмѣнному и съ нѣжнымъ сердцемъ, сочувствующимъ тѣмъ, что беспомощно носятся по волнамъ моря людской жи, суеты и страданій.

Ректоръ семинаріи пр. А. Стерновъ.

Догматическое учение въ посланіи ап. Іакова.

Ап. Іаковъ въ своемъ посланіи главное вниманіе сосредоточиваетъ на вопросахъ нравственнаго порядка; его задача — поднять упадающую у нѣкоторыхъ членовъ христіанскихъ общинъ духовную энергію, содѣйствовать тому, чтобы всѣ были „совершенны во всякой полнотѣ, безъ всякаго недостатка“ (1, 4). Апостоль, прозванный даже невѣрующими іудеями „праведнымъ“, такъ что они осаду и гибель Іерусалима считали божественной карой за убіеніе „праведника“, естественно призывалъ и свою паству къ дѣятельному воплощенію въ своемъ поведеніи нравственно-аскетическихъ началъ. Все посланіе его и представляетъ рядъ совѣтовъ, увѣщаній и обличеній, которыя направлялись апостоломъ къ искорененію существовавшихъ пороковъ и нестроений и водворенію совершенной святости. Но изъ частныхъ и, повидимому, случайныхъ наставленій и предписаній, изъ отдѣльныхъ и иногда отрывочныхъ правилъ нравственнаго поведенія, благодаря общей, связующей всѣ частности нравственной идеѣ, обрисовывается при чтеніи посланія цѣлостный образъ совершеннаго христіанина, идеальный образецъ христіанскаго настроенія и, преимущественно, христіанскаго дѣйствованія: идея о необходимости свободнаго и неуклоннаго воплощенія въ христіанскомъ поведеніи „совершеннаго“, „царскаго“ закона, проникающая всѣ отдѣльныя части посланія, сообщаетъ нравственному ученію апостола характеръ цѣльной системы, захватывающей всю область нравственнаго настроенія и жизни. По своей видимой разрозненности, по отсутствію непосредственной логической связи между отдѣльными положеніями, при внутреннемъ, идейномъ единствѣ частныхъ мыслей, нравственное ученіе посланія весьма тѣсно примыкаетъ къ нагорной бесѣдѣ Спасителя: то же отсутствіе логическаго сдѣпленія отдѣльныхъ положеній, ихъ видимая случайность и разрозненность, при неразрывномъ внутреннемъ единствѣ проникающей эти положенія нравственной идеи характеризуетъ и ученіе нагорной бесѣды. Мало того, помимо этого чисто формальнаго сходства, касающагося способа раскрытія нравственнаго ученія

между посланіемъ и нагорной бесѣдой есть поразительное, такъ сказать, матеріальное сродство: ложное благочестіе, своящее всю нравственную жизнь или къ внѣшнимъ подвигамъ въ ихъ отрѣшенности отъ соотвѣтствующаго моральнаго настроенія, или къ одному правовѣрію, является главнымъ предметомъ обличительной части въ ученіи посланія и нагорной бесѣды; въ противовѣсъ этому ложному благочестію выставляется требованіе внутренняго проникновенія нравственнымъ закономъ и соотвѣтственной этому настроенію дѣятельности. Къ этому именно сводится и противоположеніе Спасителемъ заповѣдей ветхозавѣтныхъ христіанскимъ и ученіе ап. Іакова о „законѣ свободы“ и о необходимости вникнуть въ него и пребыть въ немъ (1,25; 2,12). Даже во внѣшней формулировкѣ основныхъ нравственныхъ положеній посланіе близко примыкаетъ къ словамъ Самого Христа: конечный идеаль нравственной жизни, примѣнительно къ словамъ Спасителя: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Мѡ. 5, 48), ап. Іаковъ поставляетъ въ томъ, чтобы христіане были „совершенны во всякой полнотѣ, безъ всякаго недостатка“ (1. 4); сущность нравственнаго долга апостоль поставляетъ въ томъ, чтобы христіане были не „слушателями“ только, но исполнителями слова (1, 22; 2, 8), согласно завѣту Спасителя: „не всякъ глаголай ми: Господи, Господи, видѣть въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего“ (Мѡ. 7. 21). Изъ частныхъ нравственныхъ предписаній посланіе особенно тѣсно примыкаетъ къ нагорной бесѣдѣ въ ученіи о милостыни (Мѡ. 6 гл. ср. Іак. 1, 27; 2, 15—16), о молитвѣ (Мѡ. 6, 5 и сл. ср. Іак. 1, 5—6; 5, 13, 16—18), о клятвѣ (Мѡ. 5, 33 и сл. ср. Іак. 5, 12). Но понятно, что особаго вниманія заслуживаетъ тожество, доходящее иногда почти до буквального совпаденія въ словесномъ выраженіи, основныхъ началъ христіанской нравственной жизни по посланію и нагорной бесѣдѣ,—тожество въ ученіи о христіанствѣ, какъ высочайшемъ нравственномъ законѣ, и о нравственной жизни, какъ свободномъ осуществленіи этого закона.

Однако, несмотря на цѣлостъ и единство въ нравственномъ ученіи апостола, несмотря на то, что оно утверждается въ посланіи на психологическомъ основаніи, несмотря на это, самое ученіе носить внѣшній, частичный характеръ.— Вынужденный къ написанію посланія появившимися недостатками христіанской жизни, ап. Іаковъ, стремясь предохранить отъ этихъ именно частныхъ недостатковъ своихъ читателей, естественно даетъ рядъ частныхъ предписаній, какъ поступать въ томъ или другомъ случаѣ, не развивая подробно, но лишь только намѣчая основанія, руководствуясь которыми христіанинъ зналъ бы, какъ поступать во *всякомъ* случаѣ. Эта особенность сообщаетъ посланію особый отпечатокъ, который особенно наглядно выступаетъ при сравненіи его съ посланіями ап. Іоанна. Въ своемъ 1-мъ посланіи этотъ апостоль все свое нравственное ученіе сводитъ къ одному положенію—о необходимости любви другъ къ другу. Онъ развиваетъ понятіе объ основномъ внутреннемъ началѣ нравственной жизни, практическое осуществленіе котораго въ христіанскомъ поведеніи мыслится само собой, какъ необходимое слѣдствіе этого начала, живого и дѣятельнаго (2, 6—11; 3, 10—12, 22—23; 4, 20—21; 5, 3). Ап. Іоаннъ идетъ отъ внутренняго къ внѣшнему, отъ причины къ ея слѣдствіямъ. Совершенно обратный ходъ мысли у ап. Іакова: онъ идетъ отъ факта къ настроенію, отъ слѣдствія къ его причинѣ. Ап. Іоаннъ говоритъ: чувствуйте по-христіански, и ваши дѣла будутъ угодны предъ Богомъ; а ап. Іаковъ увѣщаетъ поступать по-христіански, само собой предполагая, что истинно христіанское дѣйствованіе невозможно безъ истинно-христіанскаго настроенія, которое необходимо предполагается христіанскимъ „закономъ свободы“, какъ нормой нравственнаго поведенія (2, 12). Эта разность апостоловъ въ исходныхъ точкахъ зрѣнія при развитіи ученія о нравственной жизни сообщаетъ особый характеръ и самому нравственному ученію апостоловъ: по возрѣнію ап. Іакова быть нравственнымъ значитъ жить по-христіански (отсюда мыслить и чувствовать по-христіански), оттого его нравственное ученіе представляетъ частные со-

вѣты по отдѣльнымъ вопросамъ, выдвинутымъ самою жизнью. По ученію ап. Іоанна быть нравственнымъ значить имѣть христіанское настроеніе (слѣдовательно и правильно жить), и потому его ученіе носить общій, глубоко-психологическій характеръ. Сущность ученія апостоловъ одна и та же, такъ какъ и тотъ и другой утверждаютъ неразрывное единство внутренняго настроенія и внѣшней нравственной дѣятельности, но ап. Іоаннъ исходнымъ пунктомъ беретъ первое, а ап. Іаковъ — послѣднюю. Эта особенность въ способѣ раскрытія нравственнаго ученія даетъ основаніе для формальнаго сопоставленія посланія съ ветхозавѣтными книгами Притчей и Премудрости Соломона и Іисуса, сына Сирахова: точныя правила, какъ поступать въ томъ или другомъ случаѣ, нѣсколько общихъ нравственныхъ положеній, высказанныхъ примѣнительно къ частнымъ обстоятельствамъ жизни, — и недостаточно выясненное основное начало нравственной жизни, которое давало бы руководящую нить въ каждомъ житейскомъ положеніи, — таковы общія черты въ формальномъ развитіи нравственнаго ученія въ посланіи и у ветхозавѣтныхъ учителей мудрости. Но формальная близость въ способѣ раскрытія ученія не препятствуетъ глубокому отличію нравственныхъ возрѣній ап. Іакова отъ ученія священныхъ писателей ветхаго Завѣта по ихъ существу, несмотря даже на видимое тожество и самого содержанія въ ихъ ученіи. Основными элементами въ ветхозавѣтномъ возрѣніи были законъ, какъ объективная норма человѣческой дѣятельности, и „мудрость“ или „премудрость“, какъ субъективное условіе, необходимое для того, чтобы человѣкъ неуклонно исполнялъ законъ; мудрость не разлучна отъ закона, какъ свойство во всѣхъ положеніяхъ жизни быть вѣрнымъ божественнымъ заповѣдямъ, и потому мудрый является синонимомъ понятія праведный, безумный — порочный (Притч. 1, 29; 7, 2—4; 10, 8; 13, 15; 14, 33; 20, 1, 3; 21, 17; Прем. Сол. 9, 11—19; Сирах. 10, 1; 14, 21—27; 15, 1 и сл.). Тѣ же понятія господствующее положеніе занимаютъ и въ ученіи ап. Іакова: мудрость и законъ (1, 1, 12; особ. 3, 13, 17). Но, въ 1-хъ,

нравственная жизнь, по учению посланія, слагается не подь воздѣйствіемъ этихъ только двухъ дѣятелей: апостоль ставитъ въ основу нравственнаго ученія совершенное Христомъ возрожденіе, какъ необходимое условіе, дѣлающее *возможной* истинно-христіанскую жизнь (1, 18; 2, 1. 5), и благодатное воздѣйствіе на человѣка Св. Духа для *дѣйствительнаго* воплощенія въ жизни христіанскихъ началъ (4, 4—6; 5, 14—15); во 2-хъ, самый законъ въ ученіи апостола является не внѣшней нормой человѣческаго поведенія, но „закономъ свободы“, внутренне сроднившимся съ влеченіями возрожденной воли христіанина; отсюда, нравственная жизнь теряетъ свой внѣшній принудительный характеръ, дѣлалась свободной и сыновней; а это, какъ мы видѣли, нравственное ученіе нагорной бесѣды, а не ветхозавѣтной премудрости.—Таковъ общій характеръ нравственнаго ученія апостола. Приближаясь по внѣшней формѣ изложенія и въ нѣкоторыхъ частныхъ положеніяхъ къ ветхо-завѣтному ученію о законѣ и мудрости, нравственное ученіе ап. Такова носитъ чисто-христіанской характеръ и по своему существу, и по тѣмъ основаніямъ, на которыхъ оно утверждается. Необходимой предпосылкой нравственнаго ученія является догматическое ученіе о возрожденіи, въ котораго возможна лишь жизнь грѣха и похоти (1, 18. 14—15); но возрожденіе, создавая необходимую почву, на которой *могла бы* развиваться нравственная жизнь, однако не создаетъ этой жизни: чтобы сдѣлаться врагомъ міру и другомъ Богу, необходима помощь божественной благодати, необходима дѣятельность Церкви, по ходатайству которой очищалась бы грѣховная немощь человѣка (4, 4—6; 5, 14—15). Ученіе о всеобщемъ равенствѣ и братствѣ въ христіанствѣ апостоль основываетъ на искупленіи во Христвѣ всего человѣчества (2, 1). Такимъ образомъ, и теоретическое обоснованіе нравственнаго ученія, и источникъ и двигающую силу нравственной жизни апостоль находитъ въ догматическихъ истинахъ христіанства. Учитель христіанской жизни по преимуществу, ап. Таковъ, не раскрывая нарочито догматическаго ученія, неоспоримо доказалъ своимъ нравственнымъ уче-

ніемъ неразрывность того и другого, — невозможность изложить основныя начала христіанской морали, не касаясь догматики. — Отсюда, несмотря на сравнительную бѣдность въ посланіи догматическаго ученія, это послѣднее являются тѣмъ не менѣе источникомъ, изъ котораго вытекаетъ и получаетъ свою силу, смыслъ и значеніе все нравственное ученіе посланія.

Отмѣченная бѣдность догматическаго ученія въ посланіи была главной причиною того, что относительно подлинности и канонической значимости посланія съ первыхъ вѣковъ христіанской Церкви и до половины IV в. существовало нѣкоторое сомнѣніе. Оригенъ не считалъ посланія ап. Іакова въ числѣ каноническихъ (см. Евсевія — Церковная исторія, VI, 25) и ссылался на него, какъ на „такъ называемое посланіе Іакова“. Евсевій писалъ, что „Іаковъ, говорятъ, написалъ первое изъ соборныхъ посланій (такъ называемыхъ); но должно замѣтить“, продолжаетъ онъ, „что хотя это посланіе считается подложнымъ... , однако мы знаемъ, что и оно вмѣстѣ съ прочими читалось всенародно въ весьма многихъ церквахъ“ (Церк. ист. II, 23). Бл. Іеронимъ писалъ, что „Іаковъ, называемый братомъ Господнимъ... , написалъ одно только посланіе, причисляемое къ семи соборнымъ посланіямъ, которое и само, какъ увѣряють, издано кѣмъ-то другимъ подъ его именемъ, хотя мало-по-малу, съ теченіемъ времени, приобрѣло авторитетъ (Твор. бл. Іеронима, ч. V-я, „О знаменитыхъ мужахъ“, гл. 2-я). Но эти отдѣльные голоса не могли затемнить цѣлаго ряда положительныхъ данныхъ въ пользу подлинности посланія, и потому съ половины IV в. на востокѣ и съ начала V в. на западѣ посланіе ап. Іакова входитъ въ составъ общецерковнаго канона: подлинность и каноническая значимость посланія были твердо установлены и признавались всею христіанскимъ міромъ болѣе тысячелѣтія — до самаго появленія протестантства, которое рѣшительно объявило посланіе подложнымъ произведеніемъ послѣ-апостольскаго вѣка. Но если въ древней Церкви сомнѣніе въ апостольскомъ происхожденіи посланія соединялось съ глубокимъ уваженіемъ къ содержащемуся въ немъ

ученію, какъ это видно изъ свидѣтельствъ Евсевія и бл. Геронима, то въ XVI в., напротивъ, самое отрицаніе подлинности посланія опиралось на анализъ его догматическаго содержанія, которое было признано несогласнымъ съ основными положеніями христіанскаго вѣроученія. Первый починъ въ дѣлѣ отрицанія подлинности посланія принадлежитъ Лютеру, который, провозгласивши единственнымъ субъективнымъ условіемъ оправданія чело-вѣка вѣру, *долженъ* былъ крайне неблагосклонно взглянуть на посланіе ап. Іакова съ его яснымъ и настойчивымъ указаніемъ на необходимость для оправданія и добрыхъ дѣлъ. Опираясь на ложно понятое ученіе ап. Павла о вѣрѣ, оправдывающей чело-вѣка независимо отъ дѣлъ, Лютеръ увидѣлъ въ ученіи ап. Іакова о необходимости для оправданія и добрыхъ дѣлъ прямое противорѣчіе апостолу языковъ („полемику“ съ нимъ, какъ выражаются протестантскіе богословы) и на этомъ основаніи отвергъ и апостольское происхожденіе и догматическую значимость посланія. Въ своемъ предисловіи къ Новому Завѣту онъ называетъ его „соломеннымъ“ посланіемъ, не содержащимъ въ себѣ ничего „евангелическаго“ и несогласнымъ съ чистымъ апостольскимъ ученіемъ; такого посланія не могъ написать апостолъ: оно написано какимъ-либо благочестивымъ чело-вѣкомъ, который изложилъ нѣсколько изреченій апостола или, быть можетъ, подъ его именемъ выдалъ свои собственныя мысли. Въ такомъ убѣжденіи утверждаетъ Лютера, кромѣ „полемики“ съ ап. Павломъ, и та особенность посланія, что въ немъ совершенно не развито христологическое ученіе, нѣтъ даже упоминанія о спасительномъ значеніи страданій и смерти Христа, ничего не говорится о Его воскресеніи, между тѣмъ какъ обязанностью каждаго апостола была проповѣдь и раскрытіе этихъ истинъ, во исполненіе завѣта Самого Христа: „вы будете свидѣтельствовать о Мнѣ“ (Іоан. 15, 27).

Изъ этого краткаго изложенія взгляда Лютера на посланіе можно уловить основной догматическій принципъ, съ точки зрѣнія котораго рѣшался вопросъ объ апостольскомъ происхожденіи и значеніи посланія. Спасаетъ христіанина вѣра независимо отъ

дѣль; слѣдовательно, посланіе ап. Іакова съ его ученіемъ объ оправдывающемъ значеніи дѣль написано не апостоломъ и не можетъ имѣть догматическаго авторитета, — таковъ силлогизмъ Лютера. Убѣдительность этого силлогизма простирается только на тѣхъ, кто признаетъ его первую посылку, въ которой и заключается исходный пунктъ для сужденія о посланіи. Но, во 1-хъ, основная посылка силлогизма о спасеніи человѣка одною вѣрой носить чисто вѣроисповѣдной характеръ и совершенно не убѣдительна ни для православнаго, ни для католика; слѣдовательно протестантамъ, чтобы оправдать свой приговоръ надъ посланіемъ въ глазахъ другихъ исповѣданій, нужно было обратиться къ другой, обще-христіанской или научной точкѣ зрѣнія и, исходя изъ нея, доказать свое положеніе. Во 2-хъ, при одно-сторонне-вѣроисповѣдной точкѣ зрѣнія на посланіе протестанты имѣли къ нему, по суду другихъ вѣроисповѣданій, рѣшительное опроверженіе своего главнаго догмата о спасеніи одной только вѣрой, поскольку въ противовѣсъ Лютерову силлогизму можно было выставить другой: такъ какъ въ посланіи ап. Іакова рѣшительно утверждается необходимость для спасенія добрыхъ дѣль, то ученіе протестантовъ объ оправданіи и спасеніи только вѣрой неправильно. Такимъ образомъ, протестанты должны были, независимо отъ своего главнаго вѣроисповѣднаго догмата, доказать, на какихъ основаніяхъ они обходятъ ученіе ап. Іакова, несогласное съ ихъ воззрѣніями. Разумѣется, отвѣчать на это, что оно не заслуживаетъ довѣрія, такъ какъ учитъ объ оправдывающемъ значеніи дѣль, значило бы играть словами, потому что и вопросъ-то весь въ томъ, почему протестанты не принимаютъ во вниманіе этого ученія. — Все это и побудило протестантскихъ богослововъ къ Лютеровой догматической критикѣ посланія присоединить историко-филологическую, которая и заняла первенствующее положеніе: подорвавъ довѣріе къ посланію на основаніяхъ научныхъ, протестанты тѣмъ самымъ подтверждаютъ свой основной вѣроисповѣдной догматъ, лишая авторитета противорѣчащее этому догмату ученіе. Если же и научная критика посланія въ своемъ исход-

номъ основаніи имѣть, въ большинствѣ случаевъ, тотъ же догматически-вѣроисповѣдной мотивъ, то раскрытіе догматическаго ученія посланія является необходимымъ не только для устраненія догматическаго предубѣжденія и извращенія посланія, но и для ослабленія научной критики въ ея исходномъ основаніи.

Выше изложено нравственное ученіе апостола съ цѣлю показать, что оно, несмотря на свою близость къ ветхозавѣтному ученію, своимъ исходнымъ началомъ имѣть или неясно намѣченное или необходимо предполагаемое догматическое ученіе христіанства. Историческая судьба посланія указана въ тѣхъ видахъ, чтобы видно было, какое первостепенное вліяніе на эту судьбу оказала догматика апостола. Есть и еще одна причина, по которой догматическое ученіе ап. Іакова заслуживаетъ особаго вниманія. Нельзя утверждать съ несомнѣнностью, но есть много основаній полагать, что посланіе ап. Іакова было хронологически *первымъ* произведеніемъ апостольскаго вѣка, написано вскорѣ послѣ гоненія на христіанъ со стороны іудеевъ, жертвой котораго палъ первомученикъ Стефанъ. Какъ раннѣйшее произведеніе новозавѣтнаго канона, посланіе представляетъ и первый опытъ изложенія христіанскаго ученія, появившійся еще до начала дѣятельности ап. Павла, изложившаго христіанскую догматику въ такой цѣльной системѣ.

Мы рассмотримъ теперь: во 1-хъ, такъ ли бѣдно посланіе ап. Іакова догматическимъ содержаніемъ, какъ утверждалъ Лютеръ; во 2-хъ, правда ли, что ученіе посланія объ оправданіи противорѣчитъ ученію ап. Павла, и, въ 3-хъ, чѣмъ, не отвергая апостольскаго происхожденія посланія, можно объяснить сравнительную бѣдность его догматическаго содержанія.

И. Добролюбовъ.

Основы жизни и дѣятельности церковныхъ школъ.

(Рѣчь Ардатовскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, произнесенная на концертѣ, устроенномъ въ пользу сихъ школъ въ г. Ардатовѣ Симбир. губ. 25 мая 1901 г.).

М. м. Г. г.

На мою долю выпало сдѣлать на настоящемъ собраніи сообщеніе о дѣятельности церковныхъ школъ Ардатовскаго уѣзда.

Какъ видите, задача моя очень широка, а у меня было очень немного времени для подготовительныхъ работъ къ этому сообщенію. Потому я просилъ-бы моихъ уважаемыхъ слушателей быть снисходительными къ моему настоящему сообщенію, памятуя и то, что предъвами, господа, стоитъ скромный сельскій священникъ, уже забывшій громкія рѣчи Цицерона и Демосеена, звучныя строфы Горация и гекзаметры Вергилія. Широта программы заставляеть меня въ настоящія минуты коснуться лишь главнѣйшихъ принциповъ жизни и дѣятельности церковно-приходскихъ школъ. Этихъ главныхъ принциповъ — три: во 1-хъ поддержаніе и воспитаніе въ родномъ народѣ святой вѣры Христовой православною; во 2-хъ, воспитаніе въ народѣ патриотизма, гражданскихъ и семейныхъ добродѣтелей и, въ 3-хъ, сообщеніе населенію первоначальныхъ полезныхъ навыковъ и знаній.

Нашу школу многіе интеллигентные люди считаютъ исключительно конфессіональною, въ родѣ могометанскихъ медресе и мектебъ, или іудейскихъ хедеровъ, упрямо утверждая, что въ церковной школѣ происходитъ по-прежнему безтолковая долбня часослова и псалтири, что въ этой школѣ по-прежнему царитъ старинная дьячковская учеба. Эти обвиненія сыпятся все за то, что руководители церковной школы тщательно культивируютъ въ своихъ питомцахъ живую вѣру въ Бога и надежду на Его ми-

лосердіе. Много разъ возражали и на дѣлѣ просили повидѣть, что въ церковной школѣ практикуются новѣйшіе пріемы и методы обученія, что въ этой школѣ не игнорируется ничто изъ новаго, что оказывается въ обученіи полезнымъ и удобопримѣнимымъ. Но если уже исходнымъ пунктомъ всѣхъ этихъ обвиненій на нашу школу является одна лишь наша приверженность къ православію, то мы теперь же открыто заявляемъ, что какія бы обвиненія на насъ ни сыпались, мы по-прежнему будемъ воспитывать дѣтей въ любви и преданности святой религіи нашей. Недавно я по своей обязанности священнической присутствовалъ на одномъ крайне печальномъ событіи: умерла мать многочисленнаго, изъ 8 человекъ дѣтей, семейства, и умерла отъ родовъ, оставивъ маленькаго ребенка. Всѣ дѣти были малъ-мала-меньше. Только лицу, знающему деревню и бытъ ея обитателей, ясно было, какое страшное горе стряслось въ этой семьѣ, и что неизмѣримая масса такого же горя предстояла еще впереди. Масса народу родного и чужого сошлась къ безвременно умершей, и нужно быть очевидцемъ, чтобы представить себѣ, сколько было плача и рыданія въ этомъ мѣстѣ. Когда я пришелъ, чтобы молитвой сопровождать послѣдній выходъ изъ дома хозяйки, и приласкалъ сиротъ — малютокъ, общее рыданіе сдѣлалось чрезмѣрнымъ, и вотъ, среди этой массы тоскующихъ и рыдавшихъ, былъ одинъ человекъ спокойный болѣе другихъ; онъ поднималъ только глаза свои къверху и какъ будто наверху искалъ себѣ поддержки. Этотъ человекъ былъ отецъ малютокъ сиротъ, — человекъ, до котораго горе это касалось всего ближе. Это спокойствіе онъ сохранилъ во все время выноса и погребенія, сохраняетъ и до сихъ поръ. Когда онъ приходилъ ко мнѣ раздѣлить свое горе, онъ вотъ что сказалъ мнѣ прежде всего: „что же, батюшка, подѣлаешь? Видно Господь прежде это обдумалъ, а быть можетъ и любя наказуетъ“.

Что дало этому человеку такую твердость, такое дивное величіе духа въ часы тяжкаго испытанія, какъ не святая вѣра христіанская и незыблемое убѣжденіе въ благодати про-

мышленія Божія? Какія другія знанія, какая великая ученость можетъ дать человѣку такую опору? Въ жизни людей, утратившихъ болѣе или менѣе эту вѣру, въ аналогичныхъ случаяхъ мы замѣчаемъ совсѣмъ другія явленія: то за револьверомъ бѣгутъ, какъ за какимъ-то другомъ и спасителемъ; то стремятся утопить въ винѣ свое горе. Предъ моими глазами уже не одинъ десятокъ лѣтъ ходитъ одна женщина, мужъ которой горькій пьяница; все отношеніе его къ семьѣ ограничивается постоянными истязаніями и прогуломъ всего того, что заработаетъ семья, и эта женщина при такихъ условіяхъ, которыя въ тысячу кратъ хуже всякой каторги, сохранила спокойствіе духа, даже благодушное настроеніе, даже способность шутить и смѣяться. И въ этомъ случаѣ только живая вѣра въ Бога дала ей возможность выносить эту каторгу изо дня въ день и притомъ воспитать дѣтей такъ, какъ и въ другихъ семьяхъ при счастливыхъ условіяхъ жизни не увидишь. Нашъ великій писатель — психологъ *Θ. М. Достоевскій* однажды какой-то матери писалъ: „Вашъ ребенокъ 8 лѣтъ: знакомте его съ Евангеліемъ, учите его вѣровать въ Бога строго, по закону. Это *sine qua* поп, иначе не будетъ хорошаго человѣка, а выйдетъ въ самомъ лучшемъ случаѣ страдалецъ, а въ дурномъ такъ и равнодушный жирный человѣкъ, да и еще того хуже. Лучше Христа ничего не выдумаете, повѣрьте этому“ *).

Какъ же намъ, господа, не дорожить этой драгоцѣнностью, какъ не стараться намъ воздѣлывать дѣтскія души для посѣва именно этихъ сѣмянъ и сѣять ихъ обильно, полною горстью? Нѣтъ, ужъ пусть лучше говорятъ, пусть лучше сыплютъ на насъ упреками и насмѣшками, пусть лучше толпа шлетъ намъ свой бессмысленный упрекъ, — мы не перестанемъ сѣять и укрѣплять религіозность въ народѣ, что бы тамъ ни думали про насъ, что бы не говорили...

Второю по значенію цѣлью дѣятельности церковной школы служило и служить воспитаніе патріотическихъ чувствъ, гра-

*) „Вѣстникъ воспитанія“, пед. журн. 94, т. 1-й.

жданскихъ и семейныхъ добродѣтелей. Преданность и любовь къ Государю — помазаннику Божию тщательно прививается къ дѣтямъ. Ни одинъ учебный день у дѣтей не проходитъ безъ пѣнія: „Спаси, Господи, люди Твоя“ или гимна: „Боже, царя храни“. Особенно серьезно старается наша школа вложить въ своихъ питомцевъ преданность къ домашнему очагу, т. е. любовь и почтительность къ своимъ родителямъ, и развить въ нихъ тѣ чувства, которыя помогли бы сдѣлаться впоследствии хорошими отцами и матерями семейства. Заботливо привлекаются въ школу дѣвочки и здѣсь воспитываются въ томъ направленіи, чтобы быть потомъ основою и опорой христіанской семьи. Мы вполне понимаемъ, что въ семьѣ главные устои общественной жизни: крѣпка семья — будетъ крѣпко общество, — будетъ могуче и государство; разстроится семья, ослабнутъ семейныя узы — не будетъ порядка въ общественной и государственной жизни. Жанъ Поль Рихтеръ говоритъ: „дайте намъ лучшихъ матерей, и мы сами будемъ лучшими людьми“. Нашъ знаменитый поэтъ Н. А. Некрасовъ, у котораго такъ далеко слово расходилось съ дѣломъ, въ старости поминалъ и призывалъ къ себѣ свою воспитательницу мать:

„Повидайся со мною, родимая!

Появись легкой тѣнью ко мнѣ!

Всю ты жизнь прожила нелюбимая,

Всю ты жизнь прожила для другихъ.

Увлекаемъ безславною битвою,

Сколько разъ я надъ бездною стоялъ,

Поднимался твоею молитвою,

Снова падалъ — и вовсе упалъ!

Выводи на дорогу тернистую!

Разучился ходить я по ней.

Погрузился я въ тину нечистую:

Мелкихъ помысловъ, мелкихъ страстей.

Отъ ликующихъ, праздно болтающихъ,

Обагрившихъ руки въ крови,

Уведи меня въ станъ погибающихъ

За великое дѣло любви!

И многострадальная тѣнь святой подвижницы

услышала

страстный, вырвавшійся изъ наболѣвшей груди отчаянный крикъ

своего несчастнаго сына: кроткая, терпѣливая, безконечно лю-

бящая, она и послѣ смерти служила ему ангеломъ—хранителемъ

и путеводной звѣздой.

И если я легко стряхнулъ съ годами

Съ души моей тлетворныя слѣды

Поправшей все разумное ногами,

Пордившейся невѣжествомъ среды,

И если я наполнилъ жизнь борьбою

За идеаль добра и красоты,

И носить пѣнь, слагаемая мною,

Живой любви глубокия черты—

О, мать моя, подвигнуть я тобою,

Вокмнѣ спасла живую душу ты!“!

Слѣдующею цѣлью дѣятельности церковныхъ школъ яв-

ляется сообщеніе дѣтямъ первоначальныхъ общепользыхъ навы-

ковъ и знаний. Для этой цѣли въ нашей школъ преподаются:

русское чтеніе, письмо и счисленіе, по программамъ, одинаковымъ

съ начальными народными училищами. Несомнѣнно, что курсъ

нашей школы, какъ и начальной, слишкомъ коротокъ для сооб-

щенія ремесленныхъ умѣній. Поэтому наша школа имѣетъ лишь

въ виду ввести своего питомца въ міръ книги и предоставляетъ

ему самому изучать потомъ и ремесла. (Ремесла введены при

очень немногихъ школахъ).

Мое сообщеніе было бы неполнымъ, если бы я не привелъ

нѣсколькихъ статистическихъ данныхъ о числѣ церковныхъ школъ

въ Ардатовскомъ уѣздѣ, о числѣ учащихся въ нихъ, количествѣ

и размѣрахъ школьныхъ библіотекъ для внѣкласснаго чтенія уча-

щимся и грамотнымъ крестьянамъ. Всѣхъ церковныхъ школъ въ уѣздѣ—73, изъ которыхъ одна второклассная, учительская, а остальные одноклассныя школы нормальнаго типа и школы грамоты. Необходимо замѣтить, что школы одноклассныя и грамоты теперь не отличаются другъ отъ друга въ своихъ программахъ, такъ какъ по распоряженію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ въ школахъ грамоты введена и выполняется программа одноклассныхъ школъ. Большая часть школъ грамоты, не говоря уже объ одноклассныхъ школахъ, имѣютъ хорошія зданія и особыхъ учителей не изъ состава церковныхъ причтовъ. Учащихся въ этихъ школахъ по даннымъ послѣдней моей ревизіи—2240 человекъ. Библіотеки для внѣкласснаго чтенія существуютъ при 48 школахъ; количество книгъ въ нихъ колеблется отъ 40 до 500 названій.

Я заключаю свое сообщеніе полнымъ признаніемъ усиленной дѣятельности нашего духовенства по школьному дѣлу. Оно съ громаднымъ трудомъ изыскиваетъ средства на постройку школьныхъ зданій, заботится объ удовлетвореніи многочисленныхъ школьныхъ нуждъ. Почти всѣ о.о. завѣдующіе школами уѣзда ежедневно посѣщаютъ свои школы для уроковъ Закона Божія, а иногда и другихъ предметовъ.

Пусть же развивается церковно-народная школа, пусть идетъ она впередъ такими же шагами крупными, какими шла и до сихъ поръ: еще много—много ей работы на поприщѣ народнаго просвѣщенія.

Пусть, еще пожелаемъ мы, пользуется она большимъ сочувствіемъ образованнаго общества, чѣмъ до сихъ поръ.

Итакъ, пусть наша родная школа *vivat, floreat, crescat* и многіе, многіе годы и вѣка служитъ на пользу родной земли.

Окончаніе учебнаго года въ Симбирской духовной семинаріи.

14 іюня 1901 г. закончился учебный годъ въ Симбирской духовной семинаріи. Въ этотъ день, въ 11^{1/2} часовъ дня, послѣ экзамена по церковному пѣнію въ VI классѣ, въ семинарскомъ храмѣ совершенъ былъ благодарственный молебенъ въ присутствіи преподавателей, окончившихъ курсъ учениковъ VI класса и нѣкоторыхъ воспитанниковъ другихъ классовъ. Предъ началомъ молебна о. ректоръ сказалъ рѣчь въ назиданіе окончившимъ курсъ *). Послѣ молебна и обычныхъ многолѣтій бывшіе ученики VI класса собрались въ залѣ, куда просили прибыть и о. ректора; здѣсь Ѳ. Россейкинъ обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью:

„Глубокоуважаемый о. Ректоръ.“

„Въ послѣдній разъ собрались мы здѣсь тѣснымъ товарищескимъ кружкомъ, чтобы окончательно проститься съ вами. Еще немного — и мы уйдемъ отсюда; еще нѣсколько часовъ — и мы, переступивъ порогъ этой школы, взрастившей и воспитавшей насъ, должны будемъ вступить на путь самостоятельной жизни. Кто скажетъ, что ждетъ насъ на этомъ пути? Безъ сомнѣнья, для многихъ изъ насъ онъ окажется тернистымъ и тяжелымъ: жизненные бури не разъ соберутся надъ нашей головой; не разъ наша жизненная тропинка будетъ скользить надъ пропастью, и много понадобится усилій, чтобы предохранить себя отъ паденій. По неволѣ приходится задуматься надъ собой и поставить вопросъ: готовы ли мы къ этому пути? Къ счастью мы можемъ сказать: да, готовы! И этой подготовкой мы обязаны, о. Ректоръ, вамъ болѣе, чѣмъ кому бы то ни было. Прежде всего вы научили насъ находить цѣль жизни выше условій земнаго существованія; затѣмъ, указавъ средства для достиженія этой цѣли, вы вдохнули въ насъ надежду и на ея достижимость. „Стремитесь туда“ — говорили вы намъ, — „гдѣ, не угасая, горитъ свѣтъ Вѣчнаго Добра: не смущайтесь, если встрѣтятся на вашемъ пути препятствія:

*) Рѣчь напечатана выше.

этотъ свѣтъ не только укажетъ вамъ вѣрный путь, но и согрѣетъ васъ въ тяжелыя минуты жизненныхъ невзгод“. Вѣрьте, о. Ректоръ, что ваше слово пало на добрую почву, что ваши завѣты останутся для насъ святыми на всю нашу жизнь. А съ такими завѣтами не страшно вступать на жизненный путь. Спасибо же вамъ за нихъ,—глубокое, сердечное спасибо!—Не можемъ мы не выразить вамъ искренней признательности и за ваши личныя отношенія къ намъ. Во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ довѣрчиво шли мы къ вамъ за совѣтомъ и помощью; никогда ваши двери не оказывались закрытыми для насъ, и всякій изъ насъ находилъ у васъ то, чего искалъ. За наши проступки мы слышали отъ васъ не холодный начальнической выговоръ, а горячее слово убѣжденія, въ которомъ всегда чувствовалось искреннее желаніе нашего блага. И теперь, уходя изъ этой школы, мы уносимъ съ собою самое благодарное воспоминаніе о васъ, которое,—мы не боимся сказать это открыто,—будемъ хранить во всю нашу жизнь. Не забывайте и вы вашихъ питомцевъ, а на память о насъ примите этотъ недорогой подарокъ“.

При этомъ о. ректору былъ поднесенъ альбомъ съ фотографическими портретами окончившихъ курсъ. О. ректоръ поблагодарилъ своихъ бывшихъ питомцевъ за подарокъ, за теплое слово, высказанное однимъ изъ нихъ отъ лица всѣхъ, за ихъ доброе вниманіе ко всему, что въ свое время говорилось имъ отъ души и во благо души, и между прочимъ замѣтилъ, что имѣющіе вступить въ жизнь не должны слишкомъ предаваться боязливости при взглядѣ на будущее, такъ какъ они сами явятся творцами собственнаго истиннаго счастья, коль скоро внутри себя будутъ носить, по слову Господа, царство Божіе; въ заключеніе онъ еще разъ поблагодарилъ своихъ питомцевъ за выраженное ими чувство признательности—этотъ залогъ доброй памяти ихъ объ оставляемой школѣ и, прощаясь, преподаль каждому изъ нихъ благословеніе.

Затѣмъ окончившіе курсъ воспитанники прощались съ г.

инспекторомъ. Одинъ изъ нихъ, А. Галкинъ, обратился къ нему съ слѣдующей рѣчью:

„Глубокоуважаемый Алексѣй Ивановичъ!“

„Не простое чувство приличія и вѣжливости, но искреннее, горячее желаніе выразить вамъ благодарность заставило насъ собраться здѣсь. Четыре года провели мы въ семинаріи подъ вашимъ руководствомъ, и эти четыре года составляютъ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ въ нашихъ воспоминаніяхъ о школьной жизни. Вы были для насъ не начальникомъ только, но любящимъ, гуманнымъ воспитателемъ и руководителемъ, доступнымъ всѣмъ и каждому, всегда одинаково-сердечно относящимся ко всѣмъ намъ, всегда готовымъ откликнуться на наши нужды, всегда готовымъ оказать поддержку и дать добрый, полезный совѣтъ каждому изъ насъ. Впрочемъ, нѣтъ надобности останавливаться на томъ, что хорошо извѣстно какъ вамъ, такъ, конечно, и всѣмъ намъ.... Вотъ мы вступаемъ въ жизнь. Какъ это ни грустно, а необходимо признать, что многихъ изъ насъ она встрѣтитъ не особенно ласково и привѣтливо. Но никакія обстоятельства, никакія превратности судьбы не изгладятъ изъ нашей памяти свѣтлой личности нашего добраго инспектора. Вы были для насъ и всегда будете дороги за ваше отеческое, гуманное отношеніе къ намъ. Спасибо вамъ за это! Спасибо за все, что вы сдѣлали для всѣхъ насъ! И какъ доказательство глубокаго уваженія и чувства живѣйшей симпатіи и сердечной привязанности къ вамъ, примите отъ насъ этотъ альбомъ съ нашими фотографическими карточками. Мы будемъ вполне счастливы, если вы иногда, быть можетъ, вспомните кого-либо изъ насъ — вашихъ питомцевъ. А теперь одного вамъ желаемъ: дай Богъ вамъ здоровья и силъ для продолженія вашей благородной и полезной дѣятельности на многіе годы, на процвѣтаніе родной намъ *arvae matris*“.

Принявъ подарокъ, г. инспекторъ благодарилъ за него своихъ бывшихъ питомцевъ и высказалъ имъ похвалу за ихъ весьма хорошее въ общемъ поведеніе, свидѣтельствующее о вы-

сотѣ ихъ нравственныхъ принциповъ, за довѣрчивость, съ какою они относились къ нему, какъ своему воспитателю, и которая служить доказательствомъ ихъ душевной прямоты и искренности за усердіе въ занятіяхъ школьными науками, — и выразилъ увѣренность, что съ такими умственными и нравственными качествами они будутъ счастливы въ своей дальнѣйшей жизни и дѣятельности.

Послѣ того воспитанники, окончившіе курсъ, прощались съ преподавателемъ и надзирателемъ пансіона А. Д. Сильницкимъ которому поднесли свою фотографическую группу.

Въ истекшемъ учебномъ году окончило полный семинарскій курсъ 39 воспитанниковъ; изъ нихъ—18 въ первомъ разрядѣ.

Выпускной день въ Епархіальномъ училищѣ.

31 мая Симбирское епархіальное женское училище, въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никандра, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго, депутатовъ общеепархіальнаго съѣзда духовенства Симбирской епархіи, о. ректора духовной семинаріи и другихъ приглашенныхъ лицъ, праздновало обычное торжество окончанія учебнаго года. Актъ начался въ 4 час. вечера, тотчасъ по пріѣздѣ Владыки. Инспекторомъ классовъ прочитано было извлеченіе изъ отчета о состояніи училища за 190⁰/₁ учебный годъ, затѣмъ предсѣдателемъ Совѣта прочитанъ списокъ окончившихъ курсъ ученицъ, которымъ Владыка собственноручно роздалъ аттестаты, наградныя книги и похвальные листы съ портретами поэта А. С. Пушкина, присланными изъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ для раздачи лучшимъ изъ оканчивающихъ курсъ ученицамъ. Всегда благодарныя Владыкѣ за его внимательное и сердечное отношеніе къ интересамъ ученицъ Епархіальнаго училища выпускныя ученицы, отъ лица всего своего класса, выразили Владыкѣ чувство благодарности въ поднесеніи художественно вышитаго бювара, причѣмъ

ученицей Е. Ясенской была произнесена рѣчь слѣдующаго содержания:

„Ваше Преосвященство! Нынѣшнимъ днемъ заканчивается наша школьная жизнь; черезъ нѣсколько времени мы должны уже будемъ сказать послѣднее прости нашему училищу, въ которомъ протекла лучшая, незабвенная пора нашего дѣтства и юности, и въ которомъ мы, по мѣрѣ силъ и дарованій, старались усвоить все то, чему насъ научали и наставляли. Мирно, беззаботно и скоро протекли годы нашего обученія здѣсь; на свѣтломъ горизонтѣ нашей училищной жизни не припоминается ни одного густого облачка, которое омрачило бы его. Пройденный нами школьный путь, благодаря теплоту и живому участию къ намъ Вашего Преосвященства, оказался для насъ не только путемъ не тернистымъ, но и мирнымъ и радостнымъ. Въ теченіе шести лѣтъ мы пользовались истинно отеческою заботливостью объ насъ и любовью Вашего Преосвященства. Вы были нашимъ молитвенникомъ предъ престоломъ Всевышняго; Вы шли навстрѣчу всѣмъ нашимъ нуждамъ и дѣлали все возможное для ихъ удовлетворенія; Вы всегда искренно сочувствовали нашимъ успѣхамъ, нашимъ радостямъ и огорченіямъ, были снисходительны къ нашимъ дѣтскимъ желаніямъ разрѣшали намъ, въ свободное отъ учебныхъ занятій время, невинныя удовольствія и полезныя развлеченія. Мы никогда не забудемъ Вашихъ посѣщеній училища и служеній въ нашемъ храмѣ, которыхъ мы всегда ожидали съ большимъ нетерпѣніемъ: тѣ дни, когда это случалось, были для всѣхъ насъ днями радости и удовольствія; наоборотъ, велико было наше огорченіе, когда Вы, по какимъ либо обстоятельствамъ, не могли посѣтить училище“.

„Вспоминая въ настоящія минуты хорошее прошлое, мы невольно отдаемся чувству скорби и грусти, а также и чувству страха предъ неизвѣстностью будущаго; каково окажется будущее — это вопросъ, который задаетъ себѣ каждая изъ насъ. Принесетъ ли оно довольство, миръ и счастье, какими мы пользовались до сего времени, или же намъ предстоитъ въ будущемъ

переиспытать лишенія, скорби, неудачи и разочарованія, которыхъ многія изъ насъ не вынесутъ и отъ которыхъ падутъ духомъ“.

„Ваше Преосвященство! Разставаясь навсегда съ роднымъ заведеніемъ, мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить Вамъ, какъ главному начальнику и покровителю училища, свою искреннѣйшую благодарность и признательность за всѣ труды и заботы Вашего Преосвященства о насъ и нашемъ училищѣ, за Ваше сердечное, мягкое и ласковое обращеніе съ нами, за все то доброе и святое, чему учили Вы насъ Вашимъ добрымъ словомъ и примѣромъ, и испросить Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія на предстоящіе намъ за стѣнами училища труды. По окончаніи курса насъ разбросаетъ жизнь по разнымъ угламъ родной губерніи; но и за стѣнами училища мы, памятуя о Вашей отеческой любви и попечительности о насъ, будемъ всегда усердно молить Господа, чтобы Онъ сохранилъ Ваше драгоцѣнное здоровье на многіе и многіе годы. Въ видимый же знакъ нашего къ Вамъ уваженія, расположенія и признательности не откажитесь, Ваше Преосвященство, принять отъ на этотъ маленькій даръ — плодъ нашихъ руководѣльныхъ трудовъ“.

Въ продолженіе всего времени пребыванія Преосвященнаго воспитанниками было исполнено нѣсколько гимновъ, хоровыхъ пьесъ и музыкальныхъ номеровъ на двухъ роляхъ. Въ концѣ акта, предъ отъѣздомъ, Владыка обратился съ краткимъ и, какъ всегда, привѣтливымъ словомъ назиданія и благожеланій окончившимъ курсъ ученицамъ.

Пятая заповѣдь.

(БЫЛЬ).

Въ глуши Сызранскаго уѣзда Симбирской губерніи, среди лѣсовъ и горъ, по крутымъ оврагамъ, словно прячась отъ свѣта Божьяго, раскинулось село Монастырскій Сунгуръ. По крутымъ откосамъ горъ и овраговъ, какъ гнѣзда ласточекъ, лѣплятся маленькія, неприглядныя избушки. Громадный боръ, покрывающій

окрестныя горы, стоять, какъ будто думая какую-то тайную думу, разгадать которую не дано человѣку. Кругомъ все тихо. Только крестъ небольшой, стоящей на горѣ, у самого лѣса, церкви ярко сіяетъ, господствуя надъ окрестностью. И самыя лица обитателей этого тихаго уголка какъ нельзя болѣе гармонируютъ съ окружающею природою: вѣчно задумчивыя, грустныя, они вовсе не похожи на открытыя, безпечно-веселыя лица крестьянъ пригородныхъ, приволжскихъ и находящихся при большихъ дорогахъ сель. И рѣдко, рѣдко теряютъ эти унылыя лица свое обычное выраженіе, развѣ только во дни семейныхъ радостей и большихъ праздниковъ, во время которыхъ размягчается самая черствая душа и разглаживаются самыя глубокія морщины. Къ числу такихъ праздниковъ въ описываемомъ селѣ относится и праздникъ въ честь Св. Безребрениковъ Космы и Даміана, во имя которыхъ построенъ приходскій храмъ. Именно во время этого праздника случилось то истинное происшествіе, о которомъ я и хочу разсказать. Это было въ 1899 году 1-го ноября.

Весело сіяло осеннее солнце на только-что выпавшемъ снѣгу. На небѣ ни облачка. День выдался самый праздничный. Только что отошла обѣдня. Пестрою толпою подъ праздничный звонъ колоколовъ потянулись изъ церкви богомольцы, своими праздничными одеждами представляя самое прихотливое сочетаніе всевозможныхъ цвѣтовъ и красокъ. Множество лошадей, запряженныхъ въ сани, потянулось по улицамъ, наполненнымъ по-праздничному разодѣтыми жителями окрестныхъ селъ и приходской деревни, прѣхавшими по исконному обычаю „къ празднику“.

Послѣ небольшого затишья по случаю обѣда, улицы снова ожили, наполнившись народомъ, вышедшимъ на улицу погулять и посудачить о своихъ немудреныхъ житейскихъ дѣлахъ. Послышалось и пѣніе праздничнаго тропаря—то священнослужители обходили съ святыми иконами дома своихъ прихожанъ. Но осенніе дни не долги; наступилъ и вечеръ. Одинъ за другимъ засвѣтились въ домахъ огоньки, и скоро горы покрылись правильными рядами огней.

Отслужили у храма общій молебень, и часъ народнаго веселья наступилъ. Сразу стало какъ-то шумно, слышались смѣхъ и звонкіе голоса веселой молодежи, кое-гдѣ затынули и пѣсню. Тихая и робкая вначалѣ, пѣсня все разросталась и разросталась и наконецъ грянула во-всю, наполняя село своею задушевно-русскою мелодіей.

Но недолго веселье шло спокойно. На горѣ, недалеко отъ церкви, слышались голоса спорившихъ. Споръ все разгорался, кто-то подбѣжалъ, слышался шумъ, и крикъ: „караулъ! убилъ“ — неприятно огласилъ окрестность. Тотчасъ же говоръ затихъ, оставилъ смѣхъ молодежи, и пѣсня оборвалась. Толпы народа со всѣхъ сторонъ кинулись въ нагорную сторону, откуда слышались крики о помощи. Слышны были возгласы: „Кто? что? какъ? кто убилъ? кого убили? кто кричалъ!“ — но никто не могъ дать положительнаго отвѣта, и всякъ только торопился скорѣе бѣжать на мѣсто происшествія, желая узнать подробности и, если не поздно, подать посильную помощь пострадавшему. А тамъ было вотъ что.

Среди огромной толпы сбѣжавшагося народа, въ избѣ крестьянина Никанора Леонтьева Басова, при тускломъ свѣтѣ чадающей лампы, на полу лежалъ самъ хозяинъ дома, старикъ лѣтъ 60, а надъ нимъ, удерживаемый народомъ, стоялъ сынъ его Федоръ, молодой 25-лѣтній парень, порываясь ударить старика отца и оглашая воздухъ неистовыми ругательствами.

— Убью! Зарѣжу! — скрипѣлъ онъ на старика зубами, силаясь вырваться изъ рукъ державшихъ его; но руки держали крѣпко, и Федоръ плакалъ отъ злости, изрыгая на отца тѣ скверныя ругательства, передать которыя не рѣшится никакое перо.

— Одея! За что? — Родимые, заступитесь, — убейте! — обращался несчастный полумертвый отъ горя и страха старикъ къ окружающему народу.

— Погоди, дай вырваться: доканаю, не уйдешь; душу выну! — рычалъ обезумѣвшій отъ злости сынъ.

Подоспѣла и сельская полиція.

— Тащите его шельмака въ арестантскую, — приказаль сотскій.

— Не надо! — говорили другіе. — Вишь, онъ пьянъ; проспится, тогда видно будетъ, что съ нимъ дѣлать. А пока уведите его окаяннаго отъ грѣха, а то убьетъ онъ дѣдушку Никанора.

— Богъ судья тебѣ, Ѳедоръ, — плакаль поднявшійся съ полу старикъ. — Вотъ, православные, — заговорилъ онъ, обращаясь къ народу, — весь вѣкъ свой маюсь. Наказаль меня Господь сыномъ. Одинъ вѣдь онъ у насъ. Ужъ я ли его не любилъ, я ли его не дѣляль? Бывало малъ былъ онъ — ночи не сплю, все гляжу на него, не нагляжусь. А теперь? Господи, да есть ли хоть одинъ день, когда онъ не ругаль бы меня? Остался ли хоть одинъ волосъ у меня на головѣ, который онъ не тронулъ бы? И за что? — и не удумаю! — И старикъ плакаль все горче и горче, и слезы ручьями текли по его морщинистому старческолу лицу. Толпа молчала. Многіе плакали.

— А ты бы въ волость пожаловался, дѣдушка, можетъ и уняли бы его, — сказалъ кто-то.

— Нѣтъ, родимый, не могу. Жалко мнѣ его, — дѣтище ведь онъ мое. Господь ему судья; Онъ пусть его и накажетъ.

— Замолчишь ли ты, собака! — кинулся на старика успѣвшій уже освободиться отъ державшихъ его сынъ. Вишь нюни-то распустилъ! Ахъ ты.... И скверное слово огласило воздухъ и, прежде чѣмъ кто-либо успѣлъ схватить его, онъ кинулся на отца, сильнымъ ударомъ ноги сбиль его съ ногъ, отчего тотъ какъ сношъ повалился на полъ. Но тутъ Ѳедора схватили и потащили изъ избы вонъ.

— Что ты, что ты! — кричали всѣ, — аль забыль, на кого ты кинулся, какъ звѣрь? Смотри, Богъ не потерпитъ. Аль забыль заповѣдь Божью: „чти отца и мать“? Аль думаешь, что старикъ не хочетъ жаловаться на тебя, такъ ужъ и управы на тебя нѣтъ? Нѣтъ, Ѳедоръ, есть судъ не людской, а Божій. Отъ суда людского уйдешь, а отъ Божьяго нѣтъ. И эту окаянную ногу твою, которою ты пиналь отца, засушить Богъ; антоно-

вымъ огнемъ спалить Онъ ее; вотъ тогда и будешь знать, какъ бить отца стараго.

Федора увели. Народъ разошелся. Старикъ Никаноръ сѣлъ на лавку и, закрывъ лицо руками, неслышно плакалъ. Все стало тихо. А судъ Божій былъ уже близко.

Проснувшись на другой день утромъ, Федоръ чувствовалъ себя нехорошо. Голова его болѣла, глаза слипались, въ тѣлѣ была какая-то разбитость, въ горлѣ пересохло, сердце болѣзненно ныло. Ко всему этому прибавилась какая-то странная боль въ правой ногѣ, которая ныла и горѣла, какъ въ огнѣ. Взглянулъ Федоръ, — нога какъ будто припухла и покраснѣла.

— Пустяки, думалъ онъ; ушибся какъ-нибудь нечаянно; пройдетъ; а теперь пока пойду куда-нибудь опохмѣлиться, а то голова что-то больно трещить со вчерашняго гулянья. И, превозмогая боль въ ногѣ, Федоръ отправился въ гости. Сидя въ гостяхъ, Федоръ старался разсѣяться, но напрасно. На сердцѣ было тяжело, да и на людей глядѣть было стыдно послѣ вчерашняго происшествія. Къ тому же и боль въ ногѣ не только не унималась, но еще болѣе усиливалась. Прошло три дня. Опухоль ноги все увеличивалась, а черезъ недѣлю нельзя уже было и ходить, и пришлось лечь въ постель. Приходилось полѣзаться. И вотъ, послѣ долгихъ уговоровъ и домашнихъ лѣченій, Федора отвезли въ больницу с. Новоспасскаго, находящагося въ 10-ти верстахъ, гдѣ Федору произвели вскрытіе подкожнаго нарыва и оставили на излеченіе. Но не помогли лѣкарства, и не спасли Федора люди отъ опредѣленія воли Божьей. Въ концѣ ноября родные, потерявъ всякую уже надежду на выздоровленіе больного, привезли его домой. Съ горькими слезами возвращаясь, онъ, плача просилъ отца и мать простить его, а для облегченія его совѣсти пригласить священника. Исповѣдавшись и приобщившись Св. Тайнъ, Федоръ почувствовалъ себя лучше, но облегченіе было только временное и, 3 декабря, ему сдѣлалось такъ плохо, что онъ пересталъ дышать и лежалъ такъ съ полчаса. Всѣ думали, что пришелъ ему конецъ. Въ избу набилось много народу, и всѣ

плакали объ Ѳеодорѣ, уже какъ объ умершемъ. Но вдругъ онъ открылъ глаза и вслухъ произнесъ:

— Не плачьте, я еще не умеръ. Пришла было ужъ и смерть ко мнѣ, да кто-то свѣтлый велѣлъ ей погодить, а потомъ....

— Что же потомъ, Ѳеда? — рыдая спрашивала мать.

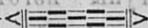
— Потомъ... не помню... забылъ! — отвѣтилъ, какъ бы силясь вспомнить что-то Ѳеодоръ и, какъ бы спохватившись, прибавилъ:

— Тятенька, мамынька, простите вы меня Христа ради за то, что обижалъ и тиранилъ я васъ; умру я скоро, а пока пошлите-ка за батюшкой: пособороваться масломъ надо мнѣ непременно, — да поскорѣе.

Желаніе умирающаго было исполнено, и на другой день послѣ совершенія надъ нимъ таинства Св. Елеосвященія, примирившись со всеми, Ѳеодоръ скончался.

Много толковъ вызвала смерть Ѳеодора, но все видѣли въ ней наказаніе Божіе въ вразумленіе прочимъ. Народное пророчество сбылось: Антоновъ огонь поразилъ дерзкую, пинавшую отца ногу Ѳеодора и былъ причиной его смерти. И всемъ невольно вспоминалась пятая заповѣдь Закона Божія: *„чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и да долголетенъ будешь на земли.“*

Свящ. А. Боголюбовъ.

БѢГУНСКІЙ ПАСПОРТЪ.

Среди многочисленныхъ раскольническихъ сектъ далеко не послѣднее мѣсто занимаетъ секта странниковъ, или бѣгуновъ. Эта секта появилась въ 80-хъ годахъ XVIII ст., хотя официально стала извѣстна не ранѣе половины прошлаго столѣтія. Центромъ бѣгунства считается Ярославская губернія, но оно широко распространено и по другимъ мѣстамъ Россіи, между прочимъ и по нашему поволжью.

Выходя изъ общераскольническаго положенія о воцареніи антихриста, странники учатъ, что онъ царствуетъ чувственно въ

преемственномъ рядѣ царствующихъ лицъ, начиная съ императора Петра I-го; видимымъ же знакомъ антихристовой власти служатъ требованія гражданскихъ властей и исполненіе общественныхъ обязанностей. Считая такимъ образомъ современное состояніе церкви и общества зараженнымъ антихристовою прелестію, странники и пришли къ мысли о необходимости бѣжать отъ міра, скрыться отъ сатанинскихъ соблазновъ. Но такъ какъ атрибутами антихристова царствованія они считаютъ, какъ видимъ, требованія гражданского и общественнаго порядка, то и странничество ихъ заключается главнымъ образомъ во всевозможныхъ уклоненіяхъ отъ исполненія сказанныхъ требованій. Они поэтому являются рѣшительными противниками военной службы, всякаго рода ревизій, переписей. Еще основатель бѣгунства, Евфимій, говорилъ про Петра В., что онъ ввелъ „языческіе обычаи“, когда „по описи раздробилъ народъ на разные чины и землю размежевалъ“; кромѣ того Петръ стѣснилъ христіанъ паспортами, до введенія которыхъ „человѣци свободни быша“. Одинъ изъ послѣдующихъ бѣгуновъ, нѣкто Василій Петровъ, запрещалъ даже своимъ послѣдователямъ брать въ руки деньги, какъ заклеянные антихристовою печатію (государственный гербъ), основавъ такимъ образомъ особый толкъ безденежниковъ. Не желая брать казенныхъ документовъ, бѣгуны изготовляютъ самодѣльные паспорта, образчикъ котораго мы здѣсь и приводимъ (подлинный хранится въ Кіевск. Ц.-Археол. музеѣ, витр. XVII, № 133). Написанъ этотъ паспортъ славянскими буквами. Въ заголовкѣ вмѣсто государственнаго герба нарисованъ кругъ, въ которомъ начертаны слова: блажени нищїи духомъ. Еванг. Мате., зачало 10“; внутри этого круга находится другой меньшій съ изображеніемъ осьмиконечнаго креста, копія, губки на трости и главы Адама. Затѣмъ слѣдуетъ текстъ: „Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой кого убою, Господь защититель животу моему, откогося устрашу. Сей паспортъ отъ града вышняго великаго царя, спаситель небу и земли вседержителя. Отпустилъ мя на волю великій господинъ, Богъ Единъ, а приложено множество

святыхъ отецъ рукъ, яже бы бояться страшныхъ и вѣчныхъ мукъ; а написаша лѣта: радость будущаго вѣка; а подписанъ въ палатѣ полной имѣть разумъ духовный, еже бы бояться Бога и творити волю его; а омуренъ (по друг. — „занумеренъ“ — зану- мерованъ) въ путь ревности по Бозѣ, чтобы не имѣти лѣности, а итти правымъ путемъ о христвѣ, чтобы не держали раба Бо- жія ни гдѣ; а кто будетъ мя принять бояться, то тотъ не хо- щеть съ Господомъ моимъ знатися. А кто мя вѣры ради по- гонить, тотъ явѣ себѣ геену готовить. Еже не буду себе на- блюдать, много буду плакать и рыдать. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ, рече Господь во Святомъ Евангеліи“.

Вмѣсто печати нарисованъ новый кругъ съ слѣдующими словами внутри:

„Блажени изгнани правды ради“.

Содержаніе: 1) Рѣчь, сказанная окончившимъ курсъ воспитанникамъ Симб. дух. семинаріи 14 іюня предъ благодарственнымъ молебствіемъ. — Р. с. пр. А. Стернова. 2) Догматическое ученіе въ посланіи ап. Іакова. — И. Добролюбова 3) Основы жизни и дѣятельности церковныхъ школъ. 4) Окончаніе учебнаго года въ Симбирской духовной семинаріи. 5) Вы- пускной день въ Епархіальномъ училищѣ. 6) Пятая заповѣдь (Быль). — Свящ. А. Боголюбова. 7) Бѣгунскій паспортъ. 8) Объявленіе.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Іюня 30 дня 1901 года.

Цензорь, протоіерей Сергій Медвѣдковъ

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

„КНИГА ЗДОРОВЬЯ“

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

Домашній Лечебникъ

Подъ редакціей: Проф. Быстрова Н. И., — Проф. Доброклонскаго В. П., — Проф. Залѣскаго С. І., — Проф. Целя А. В., — Проф. Петерсена Е. В., — Проф. Строганова В. В. и академика князя Тарханова И. Р.

„Книга Здоровья“ содержитъ въ себѣ 1000 страницъ, издана въ большомъ форматѣ, снабжена множествомъ рисунковъ, поясняющихъ текстъ, и напечатана весьма удобочитаемымъ шрифтомъ на глазированной бумагѣ. Для лучшей ориентировки, помещенъ полный систематическій указатель въ алфавитномъ порядкѣ.

Каждый читатель найдетъ въ лечебникѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья.

Содержаніе: Анатомія и физиологія. — Гигіена. — Естественные методы леченія. — Домашняя аптека. — Внутреннія болѣзни. — Кожныя болѣзни. — Глазныя болѣзни. — Женскія болѣзни. — Хирургія. — Болѣзни нервной системы. — Дѣтскія болѣзни. — Поданіе первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Оглавленіе.

Цѣна 3 рубля съ пересылкой. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Спутникъ Здоровья“, Спб. Коломенская улица, соб. домъ № 39.

ГОРОДЪ СЫЗРАНЪ

— || И || —

ЕГО ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНОСТИ.

(Историко-церковно-археологическое описаніе).

Приложеніе къ Симбирскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ за 1901—1902 г.г.

Симбирскъ.
Типо-литографія А. Т. Тонарева.
1901.

ГОРОДЪ СЫЗРАНЬ

И

ЕГО ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНОСТИ.

(Историко-церковно-археологическое описание).

Глава 1-я.

Историческія свѣдѣнія о городѣ Сызранѣ.

Нѣтъ мѣста разнымъ изысканіямъ о времени основанія города Сызрана. Оно ясно опредѣляется историческими документами о немъ.

Городъ Сызрань основанъ по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Иоанна и Петра Алексѣевичей въ 7191 (1683) году ¹⁾, а въ 1684 году онъ является уже построеннымъ. Въ грамотѣ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей князю Григорію Афонасьевичу Козловскому о запрещеніи жителямъ Сызрана ловить рыбу на рѣкѣ Волгѣ въ водахъ Звенигородскаго Саввы Сторожевскаго монастыря отъ 7192 (1684) года написано: „Нынѣ де по нашему великихъ государей указу построены вновь близъ Волги рѣки на усть Сызранѣ рѣкѣ гор. Сызрань ²⁾, а вѣдомъ тотъ городъ въ Сибирску“ ³⁾.

¹⁾ Симб. Гражданск. Палаты „писцовыя книги Карсунскаго уѣзда, 7194 г., стр. 448. Невоструевъ, „Свѣдѣнія о построеніи города Сызрани“, изданіе Симб. Губери. Вѣдомостей, стр. 1.

²⁾ Здѣсь кстати упомянуть, что во всѣхъ старыхъ рукописяхъ, которыя мы видѣли, описываемый городъ называется „Сызраномъ“, а не „Сызранью“, съ какимъ произношеніемъ обыкновенно приходится встрѣчаться въ печати.

³⁾ Москов. Архивъ Министерства Юстиціи, грамоты Коллегіи Экономіи № 30; 11554. А. Зердаловъ, „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Симбирскаго края съ XVI до первой половины XVIII вѣка“. Издан. Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи 1900 г., стр. 8.

А прежде того на мѣстѣ Сызрана были, по мнѣнію однихъ ⁴⁾, мордовскія бортныя ухозя, по мнѣнію другихъ ⁵⁾— Старое Сызранское городище. Впрочемъ, подполковникъ Свѣчинъ, бывшій въ Сызранѣ въ 1765 году, писалъ, что „какое жъ бы на семь мѣстѣ издревле было поселеніе, жители сего города не знаютъ, но и по нынѣ въ курганахъ великое множество человѣческихъ костей находятъ, почему доказываетъ, что или жестокая баталія, на коей множество людей погибло, или отъ чрезвычайной моровой язвы такъ погребаемы были“ ⁶⁾.

Строило городъ Сызранъ довольно извѣстное и знатное въ XVII столѣтіи лицо, бояринъ и Сибирскій воевода князь Григорій Афонасьевичъ Козловскій ⁷⁾.

⁴⁾ Невоструевъ, указан. изслѣдов., стр. 1, и лѣтопись Ильинской церкви, рукопись.

⁵⁾ А. Свѣчинъ, „Нижайшій рапортъ въ Правительствующій Сенатъ“ въ „Краткомъ историко-географическомъ очеркѣ Симбирска, Сызрани и Кашпира во второй половинѣ XVIII вѣка“, стр. 8; Липинскій, „Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Симбирская губернія, ч. 2, стр. 727.

⁶⁾ Свѣчинъ, указан. репортъ.

⁷⁾ Симб. Гражд. Палаты—Грамоты Симб. Провинціи, № 1742. Невоструевъ, стр. 2. Въ книгѣ П. Мартынова „Городъ Симбирскъ за 250 л. его существованія“ (стр. 367—368) читаемъ о Козловскомъ слѣдующее.— Козловскій, князь Григорій Афонасьевичъ, бояринъ, строилъ г. Сызранъ и Кашпиръ. Въ 1627 г. былъ патриаршимъ стольникомъ; въ 1647 г. Рязанскимъ воеводою; въ 1659 г. былъ съ ратными людьми подъ Смоленскомъ; въ 1668 г. пожалованъ окольнымъ, а въ 1682 г. въ бояре, но въ 1683 г. онъ былъ лишенъ боярства изъ-за мѣстничества; 15 апрѣля 1683 г. онъ былъ приглашенъ на патриаршій обѣдъ, при этомъ онъ узналъ, что на обѣдѣ его посадятъ не первымъ, а вторымъ, ниже боярина Льва Кирилловича Нарышкина, а потому сказался больнымъ и не поѣхалъ. Болѣзни его не повѣрили въ Разрядѣ, неоднократно посылали за нимъ и даже съ именнымъ Государевымъ повелѣніемъ о немедленной явкѣ къ обѣду. Какъ онъ ни увѣрялъ о своей болѣзни, все-таки его насильно привезли, на простой телѣгѣ, къ красному крыльцу, и когда онъ самъ добровольно не хотѣлъ итти на верхъ и сѣсть за столъ, то его на рукахъ внесли, посадили за столъ и за все время обѣда подъячье держали его. Такое ослушаніе Государевой воли навлекло на него царскую опалу, и велѣно было „отнять у него честь, боярство, чтобы, на то смотря, такъ дѣлать не повадно“. (Это любопытное дѣло о мѣстничествѣ напечатано въ „Описаніи Государственнаго Разряднаго Архива“ П. Иванова, стр. 352—356). Должно быть, князь Г. А. Козловскій недолго находился въ царской опалѣ, такъ

Для устройства города были отправлены Симбирскіе дворяне, дѣти боярскія, стрѣльцы и казаки съ Симбирской и Карсунской черты и служилые мурзы и татары, а для охраненія переведены были изъ Казани, Симбирска, Тетюшъ и Чебоксаръ сержанты, урядники и солдаты, которые и были устроены здѣсь государевымъ жалованьемъ и землями. Грамотою же 1683 года приказано было селиться здѣсь также и Симбирскимъ казакамъ, дѣтямъ боярскимъ и дворянамъ, — вѣроятно тѣмъ, которые занимались постройкою крѣпости.

Новый городъ имѣлъ назначеніе крѣпости для обороны прибрежья отъ нападенія инородцевъ, кочевавшихъ по лѣвой сторонѣ Волги, и между другими городами составлялъ важнѣйшій пунктъ Сызранской черты, въ систему которой входили городки Кашпиръ ⁸⁾ и Канадей ⁹⁾. Впрочемъ общаго вала Сызранской черты вѣроятно не было, потому что въ настоящее время не осталось на это указаній. Въ „отказныхъ“ и „крѣпостныхъ“ книгахъ писалось однако, что рѣчки Уса и Тишерекъ (при своемъ устьѣ), въ 25 верстахъ отъ города Сызрана на сѣверо-востокъ, находились въ Сызранской чертѣ. По ней, равно какъ и въ засѣчныхъ крѣпостяхъ, поселены были разные служилые люди. Между прочими къ этой чертѣ принадлежали казаки Луевского-Городища ¹⁰⁾ и Печерской слободы — села въ 35 верстахъ отъ Сызрана вверхъ по рѣкѣ Волгѣ ¹¹⁾.

Крѣпость или городъ былъ выстроенъ при устьѣ рѣчки Крымзы, имѣлъ „фигуру иррегулярнаго семиугольника, въ окруж- какъ въ указѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, отъ апрѣля 1684 г., о пожалованіи царскихъ наградъ „за сохраненіе спокойствія въ Малороссіи и за успѣшныя дѣйствія противъ Турокъ и Крымцевъ“ онъ именуется бояриномъ и воеводою, и ему пожаловано: „кафтанъ атласъ золотой на соболяхъ, кубокъ золоченъ съ кровлею и денежныя придачи 80 рублей“. (Полн. Собр. Закон., т. 2, стр. 1075).

⁸⁾ О Кашпирѣ можно читать въ сочиненіи Масленицкаго „Топографическое Описаніе Симбирскаго Намѣстничества“, рук. Архив. Симб. Комиссія, стр. 161 и сл.

⁹⁾ О Канадеѣ можно читать въ томъ же сочиненіи, стр. 129—140.

¹⁰⁾ Нынѣ Пензенской губерніи.

¹¹⁾ Проф. К. Невоструевъ, Свѣдѣнія о построеніи г. Сызрана, стр. 5.

ности 290 сажень, состоявшего изъ деревянной стѣны съ такими же башнями¹²⁾. Между послѣдними въ 1688 г. упоминается Спасская¹³⁾. Вѣроятно, это—та самая, которая подтѣмъ же именемъ существуетъ въ центрѣ города и теперь: каменная съ подъездомъ, въ которой съ 1755 года устроена церковь во имя Нерукотвореннаго Образа¹⁴⁾. Вышеупомянутый подполковникъ Свѣчинъ такъ описываетъ городъ въ 1765 году. „На углу Крымзы—неравнобочная четверугольная крѣпость, окопана не малой вышины валомъ, на коемъ съ трехъ сторонъ едѣланная изъ сосноваго лѣсу стѣна съ обыкновенными по тогдашнему времени пятью башнями, а съ четвертой по угору отъ рѣки Сызрану полисадникомъ; кромѣ сего вверхъ по оной же рѣкѣ и окружа весь форштатъ закрытъ былъ такимъ же полисадомъ, а въ приличныхъ мѣстахъ ворота и башни поставлены были, но отъ долговременнаго строенія по мокротѣ земли весьма обветшали, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ и вовсе обвалились“¹⁵⁾. Въ концѣ XVIII столѣтія стѣны деревянной крѣпости сгорѣли вмѣстѣ со всѣми внутри ея деревянными постройками, и только одна каменная башня сохранилась отъ этого пожара, ибо при описаніи города Масленицкимъ¹⁶⁾, въ 1783 году, т. е. черезъ сто лѣтъ послѣ основанія города, не осталось уже и слѣда отъ бывшихъ деревянныхъ стѣнъ, и только сохранилась каменная башня.

Городъ Сызранъ управлялся воеводами, которые сначала были въ подчиненіи воеводамъ Симбирскимъ¹⁷⁾. Когда же при

¹²⁾ Масленицкій, „Описаніе (топографическое) Сибирскаго намѣстничества, ркп. стр. 109.

¹³⁾ Симбирск. Граждан. Палаты Грам. Симбирск., № 738, у Невоструева, стр. 2.

¹⁴⁾ Сызранск. Духовнаго Правленія дѣло 1840 г., по описи № 5348, Проф. К. Невоструевъ, стр. 2.

¹⁵⁾ А. Н. Зердаловъ, Краткій историко-географическій очеркъ Симбирска, Сызрани и Кашпира во второй половинѣ XVIII в., стр. 9.

¹⁶⁾ Масленицкій, Топографич. описаніе Симбир. намѣстн., рук. Сим. Архивн. Комиссіи.

¹⁷⁾ Акты историческіе, Ср. А. Зердаловъ, Сборникъ матеріаловъ для исторіи Симбирск. края съ XVI до первой половины XVIII в., стр. 8.

Петръ 1-мъ Симбирскъ былъ сдѣланъ провинціальнымъ городомъ, Сызранъ былъ къ нему приписанъ, сохраняя свою воеводскую канцелярію. Въ 1781 году, на основаніи положенія о губерніяхъ, Сызранъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Симбирскаго намѣстничества, въ 1780 году утверждень гербъ г. Сызрана ¹⁸⁾, а въ 1804 г. — и планъ его.

До конца XVIII столѣтія Сызранъ развивался тихо, потому что прилегающій край былъ еще мало населенъ и неустроенъ. Вотъ почему, несмотря на свое выгодное положеніе на берегу тогда еще вполнѣ судоходной рѣки, городъ, по описанію Масленицева ¹⁹⁾, въ 1783 году, вмѣстѣ съ окружающими его слободами, состоялъ изъ 1310, по большей части, ветхихъ домовъ, съ населеніемъ 6580 человекъ обоего пола вмѣстѣ съ военно-служащими. Хлѣбная торговля существовала въ размѣрахъ незначительныхъ: изъ города Сызрана отправлялось хлѣба ежегодно на 2000 рублей; кромѣ того, жители торговали рыбою и икрою, которую привозили съ Урала и часть которой, за нераспродажею въ городѣ, отправляли вверхъ по Волгѣ. Упоминается также о развитіи у жителей кожевеннаго домашняго производства, хотя отрасль эта сравнительно съ теперешнимъ ея развитіемъ была незначительна, и большихъ кожевенныхъ заводовъ не было. Сверхъ того, за Волгою на городскихъ земляхъ и лугахъ жители содержали конскіе заводы и разводили скоть.

На мѣстѣ прежней крѣпости находятся двѣ каменные церкви, составляющія одинъ соборъ, и древняя каменная башня — церковь. Мѣстность эта и до сихъ поръ называется кремлемъ. Далѣе на востокъ за кремлемъ, по уступу между Крымзою и р. Сызраномъ, мощеная городская площадь, обставленная каменными домами; на нее же однимъ фасадомъ выходитъ гостинный дворъ. Съ площади къ р. Сызрану идетъ мощеный спускъ, обставленный рядами лавочекъ. На площади, а также по спуску и внизу, по широкой долинѣ рѣчки Крымзы, происходитъ главный базаръ

¹⁸⁾ Масленицкій, стр. 108.

¹⁹⁾ Масленицкій, стр. 109 и другія.

ный торгъ. Отъ площади вдоль всего города до выѣзда идетъ длинная, въ двѣ съ половиной версты, мощеная камнемъ улица, Симбирская, шириною въ десять сажень. Эта лучшая улица въ Сызранѣ проходитъ черезъ весь городъ и доходитъ до Срѣтенскаго дѣвичьяго монастыря. Параллельно этой улицѣ и перпендикулярно къ ней идетъ сѣть улицъ, обставленныхъ деревянными домиками; каменные же дома встрѣчаются преимущественно по Симбирской и близъ площади. Главная часть города по лѣвую сторону рѣчки Крымзы, вмѣстѣ съ примыкающими къ ней у Срѣтенскаго монастыря слободами, имѣетъ до двухъ съ половиной верстъ длины и отъ 260 до 500 сажень ширины, въ окружности до семи верстъ. За Крымзою расположены двѣ слободы: Ильинская и Покровская, распространяющіяся на правой сторонѣ рѣчки до стрѣлки, на которой стоитъ Вознесенскій мужской монастырь; эти слободы имѣютъ въ окружности до шести верстъ. Если прибавить къ этому слободу Преображенскую, находящуюся по правой сторонѣ рѣчки Сызрана противъ устья Крымзы, то вмѣстѣ съ слободами городъ Сызранъ занимаетъ обширную площадь.

Масленицкій въ своемъ описаніи Сызрана, сообщая свѣдѣнія о населеніи города, подробнѣе останавливается на описаніи раскольниковъ. „Раскольники“, пишетъ онъ ²⁰⁾, „отдѣляютъ себя отъ православныя вѣры прибавленіемъ въ Символъ и въ Духа Святаго Господа словъ — истиннаго и животворящаго, да въ сложеніи крестномъ перстовъ, нехожденіи въ православную церковь и непризываніи для таинственныхъ обрядовъ священниковъ, а отправляютъ оныя сами по стариннымъ частнымъ книгамъ; обѣденъ не служатъ, а бываютъ только поутру и вечеромъ ежедневно молитвы, а въ праздники часы, на которыхъ читается Апостоль и Евангеліе и бываетъ поученіе; въ посты рыбы не употребляютъ въ пищу, да и въ мясоѣдъ кромѣ масла, молока и яицъ, мяса нието не ѣтъ, но святыхъ угодниковъ и старыя иконы почитаютъ“. Расколъ въ Сызранѣ всегда былъ распро-

²⁰⁾ Масленицкій, стр. 110.